

годъ

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1900 года.

№ 18. 15 Сентября.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Его Высокопреосвященство

Святѣйшаго Правительствующаго
Всероссійскаго Синода Членъ, Вы-
сокопреосвященный Θεогностъ
Митрополитъ Кіевскій и Галиц-
кій и Успенскія Кіево-Печерскія
Лавры Священно - Архимандритъ
прибыль 3 сентября въ Кіевъ и
вступилъ въ управленіе Кіевской
епархіей.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12 день минувшаго августа, на сопричисленіе протоіерея Кіево-Софійскаго Каѳедральнаго собора Александра *Брамловскаго*, за отлично-усердную службу его, къ ордену *св. Анны 1-й степени*

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 2—9 августа 1900 г. за № 3167, о воспрещеніи печатанія священныхъ изображеній на бланкахъ для пасхальныхъ открытыхъ писемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по ходатайству одного изъ благотворительныхъ обществъ о разрѣшеніи напечатать священныя изображенія на бланкахъ для открытыхъ писемъ, предназначаемыхъ къ выпуску къ празднику Святой Пасхи. Приказали: Обсудивъ настоящее ходатайство, Святѣйшій Синодъ находитъ, что печатаніе священныхъ изображеній на бланкахъ для пасхальныхъ открытыхъ писемъ отнюдь не можетъ быть допускаемо, такъ какъ это могло бы оскорбить благоговѣйное чувство вѣрующихъ православныхъ христіанъ, о чемъ и напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.

По Указу Его Императорскаго Величества, Кіевская Духовная Консисторія слушала представленіе Преосвященнаго Дмитрія, Епископа Чигиринскаго, отъ 17 ав-

густа 1900 года за № 544 на имя Преосвященнаго Сильвестра, Епископа Каневского, управляющаго Кіевскою епархією, коимъ испрашиваетъ Архипастырскаго распоряженія Его Преосвященства на созваніе въ установленномъ порядкѣ на 11-е октября 1900 года съѣздовъ духовенства въ г. г. Кіевѣ, Умани, Черкассахъ и м. Богуславѣ для разсмотрѣнія училищныхъ смѣтъ на 1901 годъ, а также для обсужденія и разрѣшенія другихъ вопросовъ, касающихся благоустройства училищъ. На представленіи этомъ резолюція Его Преосвященства Сильвестра, Епископа Каневского, управляющаго Кіевскою епархією, отъ 18 августа 1900 года, послѣдовала такая: „утверждается“. Предметы занятій окружныхъ, училищныхъ съѣздовъ слѣдующія. 1) Кіево-Софійскаго (въ г. Кіевѣ): 1) избраніе: а) члена Правленія отъ духовенства на трехлѣтіе за выслугою срока священникомъ О. В. Гошковскимъ; б) членовъ Ревизіоннаго Комитета для повѣрки экономического отчета за 1900 г., по принятому порядку. 2) Разсмотрѣніе: а) экономического отчета училищнаго Правленія за 1899 годъ съ заключеніемъ Ревизіоннаго Комитета; б) смѣты о приходѣ и расходѣ училищныхъ суммъ на 1901 годъ. Въ смѣту эту, кромѣ постоянныхъ статей прихода и расхода, имѣютъ быть внесены относимыя до этого времени къ сверхсмѣтнымъ, каковы: 1) приходъ и расходъ процентовъ по капиталамъ со спеціальнымъ назначеніемъ (Митрополита Платона, священника Ростовецкаго, учителя Левитскаго); 2) приходъ и расходъ суммъ на снабженіе своекоштныхъ учениковъ учебными книгами и пособиями и письменными принадлежностями; 3) приходъ и расходъ поступающихъ отъ вновь принимаемыхъ въ общежитіе учениковъ средствъ на первоначальное обзаведеніе. Сверхъ того: въ тойже смѣтѣ на 1901 годъ на раздѣлѣ постоянныхъ расходовъ будетъ проэктировано: 1) увеличеніе средствъ на содержаніе больницы отнесеніемъ къ § 4. ст. 1 расхода 150 р. процен-

товъ, нынѣ обрацаемыхъ въ расходъ не по своему назначенію; 2) перенесеніе изъ § 2 (содержаніе воспитанниковъ) въ § 3 (содержаніе дома, бібліотеки и канцеляріи) нѣкоторыхъ статей расхода, въ видахъ усиленія средствъ на пищевое довольствіе воспитанниковъ; 3) назначеніе постоянныхъ средствъ по §§-мъ смѣты расхода: первому: на вознагражденіе врача-окулиста; дѣлопроизводителя училищнаго Правленія; учителя русскаго языка въ старшихъ классахъ и завѣдывающихъ ученическою бібліотекою; второму: на пищевое довольствіе нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и прислуги и третьему: на содержаніе канцеляріи. А въ раздѣлѣ временныхъ расходовъ будетъ проектировано назначеніе средствъ по § 3-му ст. 1 (содержаніе дома): 1) на постройку училищной больницы, согласно указаніямъ Епархіальнаго Начальства, 1) на ремонтъ и одновременную окраску всѣхъ оконъ и дверей въ видахъ опрятности зданія, 3) на устройство новыхъ печей и ремонтъ старыхъ, 4) на меблировку квартиръ смотрителя училища и его помощника и ремонтъ квартиръ ихъ, 5) на улучшеніе вентиляціи и освѣщенія классовъ. Независимо отъ смѣты на разсмотрѣніе сѣзда имѣютъ быть внесены доклады училищнаго Правленія по вопросамъ: 1) о приведеніи въ исполненіе распоряженія Епархіальнаго Начальства относительно введенія въ училищахъ однообразнаго платья.—Въ видахъ облегченія родителей Правленіе училища полагаетъ принять на себя дѣло снабженія платьемъ полупансіонеровъ и приходящихъ учениковъ за опредѣленную плату; 2) объ устройствѣ прачешной при училищѣ; 3) о возвышеніи платы съ иноокружныхъ учениковъ до размѣра, взимаемаго въ другихъ училищныхъ округахъ; 4) объ установленіи уменьшенной платы съ многосемейныхъ и съ недостаточными средствами родителей и оставляемыхъ на второй годъ обученія сиротъ; 5) о взносахъ на содержаніе училища съ причтовъ безприходныхъ церквей и вообще о

вносахъ съ причтовъ и церковей въ видахъ достиженія пропорціональнаго мѣстнымъ средствамъ обложенія, съ одной стороны, и облегченія родителей, воспитывающихъ своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ другой; 6) о сложеніи недоимокъ за содержаніе и объ освобожденіи нѣкоторыхъ учениковъ отъ платы за обученіе; 7) о предоставленіи приходящимъ ученикамъ получать завтракъ въ училищѣ за установленную плату.

II. Кіево-Подольскаго (въ г. Кіевѣ) 1). Разсмотрѣніе смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію училища въ 1901 году и экономическаго отчета за 1899 годъ; 2) избраніе членовъ Ревизіоннаго Комитета на 1901 годъ для повѣрки экономической отчетности по училищу; 3) увеличеніе окладовъ содержанія епархіально-коштныхъ воспитанниковъ и платы за содержаніе въ училищномъ обществѣ воспитанниковъ полупансіонеровъ; 4) ассигнованіе постоянной прибавки къ жалованью завѣдывающему училищной бібліотекской; учителю русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ Θεодору Радзівескому и учителю предметовъ приготовительнаго класса Георгію Маслюку, въ виду продолжительной ихъ службы въ училищѣ и недостаточности получаемого ими содержанія; 5) увеличеніе смѣтнаго, съ 1901 года, жалованья училищному фельдшеру и доассигнованіе 150 руб. на содержаніе его въ 1900 году; 6) изысканіе источника для покрытія перерасходованія въ 1900 году по покушкѣ дровъ для училища; 7) ассигнованіе суммы на наемъ служителя для ночного дежурства въ спальныхъ воспитанниковъ; 8) точное опредѣленіе размѣра сборовъ съ церковей училищнаго округа на содержаніе училища, въ виду неравномѣрнаго поступленія чрезъ О.о. благочинныхъ даже постоянныхъ сборовъ, установленныхъ въ 1867 и 1876 г. г.

III. Уманскаго (въ г. Умани): 1). Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію училища на 1901 годъ; 2) разсмотрѣніе отчета по содержанію училища

на 1899 года; 3) избраніе членовъ Ревизионнаго Комитета на 1901 годъ для повѣрки экономической отчетности училища за текущій годъ; 4) подробное разсмотрѣніе смѣтныхъ ассигнованій на удовлетвореніе хозяйственныхъ и другихъ потребностей училища въ 1901 году и докладовъ училищнаго Правленія, составленныхъ для всесторонняго разъясненія таковыхъ потребностей училища.

IV. Черкаскаго (въ г. Черкасахъ): 1) Разсмотрѣніе смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію Черкаскаго духовнаго училища на 1901 годъ; 2) разсмотрѣніе отчета по содержанію училища за 1899 годъ; 3) избраніе членовъ Ревизионнаго Комитета отъ училищнаго округа для повѣрки экономическихъ училищныхъ отчетовъ за 1900 годъ; 4) избраніе кандидатовъ къ членамъ Ревизионнаго Комитета.

V. Богуславскаго (въ м. Богуславѣ): 1) Изысканіе средствъ на побѣлку училищнаго зданія и больницы снаружѣ; 2) изысканіе средствъ на обновленіе училищной библіотеки; 3) изысканіе средствъ на покрытіе расходовъ по выполненію утвержденной на постройку бани смѣты, превышающихъ ассигновку на 340 рублей; 4) разсмотрѣніе: а) смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію училища въ 1901 году и б) экономического отчета за 1899 годъ; 5) избраніе членовъ Ревизионной Комиссіи для повѣрки отчетности за текущій 1900 годъ.

Приказали: съ прописаніемъ предметовъ занятій окружныхъ училищныхъ съѣздовъ, имѣющихъ быть 11-го октября, послать указы благочиннымъ Кіевской епархіи къ должному съ ихъ стороны, въ чемъ будетъ слѣдовать, исполненію. Августа 31 дня 1900 года.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ: на священническое мѣсто: 2 сентября окончившій курсъ Александровской Миссіонерской семинаріи Дмитрій Ильичъ, въ с. Гавронщину, Кіевскаго уѣзда.

Перемѣнены на священническія мѣста: 21 августа, священникъ с. Козіевки, Радомысльскаго у., Глѣбъ Линчевскій—въ с. Поличинцы. Бердичевскаго уѣзда; 21 августа, священникъ с. Малой Березянки, Таращанскаго уѣзда, Алексѣй Пахаловичъ—въ с. Сагуновку, Черкаскаго уѣзда; 26 августа, священникъ с. Иванковецъ, Бердичевскаго уѣзда, Николай Цариковскій—къ соборной церкви г. Бердичева и 6 сентября, священникъ с. Нещерова, Кіевскаго уѣзда, Михаилъ Маляревскій—въ с. Заборье. того-же уѣзда.

Умерли: 24 августа, священникъ с. Великихъ-Дмитровичъ, Кіевскаго уѣзда, Петръ Нѣмченко и 26 августа, священникъ м. Старого-Дашева, Липовецкаго уѣзда, Иполитъ Таціевскій.

Издныя священническія мѣста.

Въ с. Красномъ, Радомысльскаго у., съ 3 августа, земцерковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. п. 1422 д.

— с. Козіевкѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 21 августа, земли церк. 69 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 585 душъ.

— с. Малой Березянкѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 21 августа, земли церк. 35 д., 685 кв. саж. помѣщеніе есть, прихожанъ м. п. 976 душъ.

— с. Глѣбовкѣ, Каневскаго уѣзда, съ 23 марта, земли церк. 61 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. п. 521 душа.

— с. Иванковцахъ, Бердичевскаго уѣзда, съ 26 августа, земли церк. 37 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 618 душъ.

Въ м. Старомъ-Дашевѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 26 августа, земли церк. 66 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1571 душа.

— с. Черепинкѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 31 августа, земли церк. 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 527 душъ.

— с. Нещеровъ, Кіевскаго уѣзда, съ 6 сентября, земли церков. 44 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ м. пола 952 души.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Жидовцахъ, Бердичевскаго у., съ 17 января.

— с. Молотковцахъ, Бердичевскаго у., съ 26 ноября.

— с. Хажинѣ, того-же уѣзда, съ 21 іюля.

— с. Романовкѣ, Звенигородскаго у., съ 13 сент. 1899 г.

Въ с. Шубиныхъ Ставахъ, того-же уѣзда, съ 28 іюля.

— с. Великихъ Дмитровичахъ, Кіевскаго уѣзда, 2-е псаломщ. мѣсто, съ 17 января.

— с. Малыхъ-Дмитровичахъ, Кіевскаго у., съ 3 марта.

— с. Заборѣ, Кіевскаго у., съ 2 іюня.

— с. Салогубовкѣ, Липовецкаго у., съ 3 іюня.

При тюремной церкви г. Сквиры съ 7 іюля.

— с. Тетеровкѣ, Таращанскаго у., съ 3 февраля.

— с. Хрещатикѣ, Черкаскаго у., съ 22 мая.

— с. Терновкѣ, Черкаскаго у., съ 14 іюня.

— с. Станиславчикѣ, Черкаскаго у., съ 21 іюля.

— с. Войтовѣ, того-же Чигиринскаго у., съ 19 января.

— с. Нечаевой, того-же уѣзда, съ 31 декабря.

— с. Бужинѣ, того-же уѣзда, съ 22 мая.

— с. Липянкѣ, того-же уѣзда, съ 23 іюля.

— с. Липовомъ Рогѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 25 августа.

— с. Тубольцахъ, Черкаскаго у., съ 12 апрѣля 1899 г.

— д. Чеснополѣ, по Указу Синода. Жалованья псаломщику 200 рублей.

Въ д. Леоновкѣ, Радомысльскаго у., по Ук. Св. Синода.
Жалованья 100 рублей.

— с. Ястребинцахъ, Липовецкаго у., съ 14 августа.

— с. Скибинцахъ, Сквирскаго у., съ 1 іюля.

— с. Плисецкомъ, Васильковскаго у., съ 26 іюля.

Списокъ служашихъ въ 1-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Предсѣдатель совѣта училища, съ 13 августа 1894 года протоіерей Климентъ Іоанникіевичъ *Томенко*, кандидатъ богословія, проходилъ должности: инспектора Кіево-Софійскаго духовнаго училища, законоучителя 2 и 4 гимназій, члена Консistorіи и благочиннаго Кіево-Подольскихъ церквей, имѣеть орденъ св. Владиміра 4-й степени.

Начальница училища Ольга Васильевна *Каменская*; получила образованіе въ Кіево-Фундуклеевской гимназіи; въ 1879 г.—классная надзирательница 1-го женскаго духовнаго училища, въ 1891 г. начальница Донскаго епархіальнаго женскаго училища; 10 декабря 1893 г.—начальница 1-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Инспекторъ классовъ и законоучитель, священникъ Аѳанасій Аѳанасьевичъ *Бяляновскій*, кандидатъ богословія; въ 1887 г. преподаватель 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства; въ томъ-же году преподаватель Богуславскаго духовнаго училища; 7 іюля 1893 г.—инспекторъ и законоучитель 1-го Кіевскаго женскаго училища духовн. вѣдомства; въ 1900 г. награжденъ камилавкою.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ:

Законоучитель въ приготовительн. и 1-мъ кл. училища, священникъ Петръ Семеновичъ *Стеллецкій*; кандидатъ бого-

словія; въ 1891 г.—священ. Кіево-Подольскаго Успенскаго собора; въ томъ-же году законоучитель городскихъ министерскихъ училищъ; въ 1893 г.—законоучитель церковно-учительскаго класса при Кіево-Михайловскомъ монастырѣ; въ 1895 году—законоучитель Кіевского Александровскаго ремесленнаго училища; въ 1896 г.—настоятель Кіево-Покровской Воскресенской церкви; въ томъ-же году—законоучитель образцовой школы при 2-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; въ 1897 г.—законоучитель министерской А. Л. Бейтель гимназіи; въ 1898 г.—законоучитель приготовительнаго и 1 класса 1-го Кіевского женскаго училища духовнаго вѣдомства; въ 1898 г. награжденъ скуфією.

Статскій совѣтникъ Платонъ Михайловичъ *Паишевичъ*, кандидатъ богословія; въ 1872 г.—преподаватель Орловской духовной семинаріи; 22 сентября 1878 г.—преподаватель 1-го Кіевского женскаго училища духовнаго вѣдомства; имѣеть орденъ св. Владиміра 4 степени.

Статскій совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ *Гиньвушевъ*, кандидатъ богословія; въ 1882 г. преподаватель Кіево-Подольскаго духовнаго училища; въ 1883 г.—преподаватель Острожской учительской семинаріи; 5 сентября 1885 г.—преподаватель 1-го Кіевского женскаго училища духовнаго вѣдомства; имѣеть орденъ св. Анны 3 ст.

Статскій совѣтникъ Георгій Онисимовичъ *Булашевъ*, магистръ богословія; въ 1883 г.—преподаватель Кіево-Подольскаго духов. училища; въ 1885 г.—преподаватель 1-го Кіевского женскаго училища дух. вѣдомства; имѣеть орденъ св. Стан. 2 ст.

Коллежскій совѣтникъ Василій Лукичъ *Доманскій*, кандидатъ богословія; 12 января 1888 г.—преподаватель 1-го Кіевского женскаго училища духов. вѣдомства; имѣеть орденъ св. Стан. 3 ст.

Надворный совѣтникъ Николай Ѳеодосіевичъ *Мухинъ*, магистръ богословія; въ 1893 г. лекторъ англійскаго языка въ академіи; въ 1897 г. доцентъ академіи; 4 января 1899 г. преподаватель 1-го Кіевскаго женскаго училища духов. вѣдомства; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

Павель Арсеньевичъ *Копецкій*, онъ-же дѣлопроизводитель совѣта училища, кандидатъ богословія; 11 іюля 1898 года—учитель церковнаго пѣнія; 8 декабря—дѣлопроизводитель совѣта училища; 22 декабря того-же года—преподаватель ариѳметики.

Неонила Ивановна *Коганъ*; окончившая курсъ 1-го Кіевскаго женскаго училища духов. вѣдомства въ 1873 г.; въ томъ-же году пепиньерка училища; въ 1874 г.—учительница русскаго языка; въ 1875 г.—классная воспитательница; въ 1880 г. учительница ариѳметики; имѣеть Маріинскій знакъ отличія за 15 лѣтъ службы.

Вѣра Николаевна *Заблюдская*; окончила курсъ въ 1-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духов. вѣдомства въ 1884 г.; въ томъ же году—пепиньерка училища; въ 1886 г.—пепиньерка 2-го Кіевскаго женскаго училища духов. вѣдом.; въ 1887 г.—учительница русскаго языка 1-го Кіевскаго женскаго училища духовн. вѣдомства.

Екатерина Антоновна *Яковлева*; окончила курсъ въ Петербургской Цокровской женской гимназіи; въ 1886 г.—классная воспитательница 1-го Кіевскаго женскаго училища дух. вѣдом.; въ 1889 г.—учительница образцовой школы; въ 1898 году—учительница приготовительнаго класса.

Коллежскій совѣтникъ Аѳанасій Мартиновичъ *Павловъ*; окончилъ курсъ въ учительскихъ классахъ С.-Петербургскаго училища военнаго вѣдомства въ 1850 г.; на службѣ въ училищѣ съ 1 октября 1863 года.

Софія Георгіевна *Кальевичъ*; окончила курсъ ученія въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвиць; на службѣ въ училищѣ съ 26 сентября 1891 года.

Александра Дорофеевна *Сенаторская*; окончила курсъ въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; съ 1848 г. по 1886 г.—состояла на службѣ въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; въ 1886 г.—начальница 1 Кіевского женскаго училища духов. вѣдом.; 1891 г.—учительница французскаго языка. Имѣетъ Маріинскій знакъ отличія 1 ст. за 50 л. службы.

КЛАССНЫЯ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ:

Надежда Ивановна *Краковецкая*; окончила курсъ 1-го Кіевского женскаго училища дух. вѣд. въ 1877 г.; въ томъ-же году—пепиньерка и учительница русскаго языка и ариѳметики; въ 1880 г. классная воспитательница, въ 1894 г.—помощница начальницы училища; имѣетъ Маріинскій знакъ отличія за 15 лѣтъ службы.

Екатерина Капитоновна *Бобровницкая*; окончила курсъ 1-го Кіевского женскаго училища дух. вѣдом. въ 1879 г.; въ томъ-же году—пепиньерка и учительница ариѳметики; въ 1883 г.—классная воспитательница.

Марія Θεодоровна *Травлинская*; окончила курсъ С.-Петербургской Покровской гимназіи, въ должности классной воспитательницы съ 6 сентября 1887 г.

Александра Онуфріевна *Селецкая*; окончила курсъ въ 1-мъ Кіев. жен. училищѣ дух. вѣдом. въ 1885 г.; въ томъ-же году пепиньерка; съ 1888 г.—классная воспитательница.

Дарія Никифоровна *Пожарская*; окончила курсъ во 2-мъ Кіев. жен. училищѣ духов. вѣдом.; въ 1891 г.—пепиньерка; въ 1894 г. классная воспитательница.

Татіана Іосифовна *Бллевичъ*; окончила курсъ въ 1 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдом. въ 1894 г.; въ томъ-же году пепиньерка; въ 1895 г.—классная воспитательница.

Татіана Васильевна *Попова*; окончила курсъ въ 1 Кіевскомъ женс. училищѣ духов. вѣдом. въ 1880 г.; въ томъ-же

году пепиньерка; въ 1883 г.—учительница церковно-приходской школы; въ 1887 г.—учительница Кіевского "дневного пріюта для бѣдныхъ; въ 1897 г.—воспитательница школы пріюта при 1 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдом.; въ 1899 г.—классная воспитательница.

Ольга Орестовна *Завадинская*; дочь священника; окончила курсъ въ 1 Кіевс. жен. училищѣ дух. вѣдом. въ 1895 году, въ томъ-же году—пепиньеркой; въ 1900 г.—классная воспитательница.

Антонина Петровна *Гребенътская*, дочь свящ., окончила курсъ 1 Кіевского женскаго училища дух. вѣдом. въ 1896 году; въ томъ-же году пепиньерка; въ 1899 г.—надзирательница и учительница школы пріюта, состоящаго при 1-мъ училищѣ для сиротъ духов. Кіевской епархіи.

ПЕПИНЬЕРКИ.

Бортовская Анна Яковлевна, дочь священника; оконч. курсъ 1 Кіев. жен. училища духовн. вѣдом. въ 1895 г.

Ромоданова Екатерина Аѳанасьевна, дочь свящ.; оконч. курсъ 1-го Кіев. жен. училища дух. вѣд. въ 1897 г.

Кротевичъ Наталія Максимовна, дочь священ.; окончила курсъ 1 Кіев. жен. училища дух. вѣдом. въ 1898 г.

Серединская Іуліанія Александровна, дочь псаломщика.

Затовская Зинаида Григорьевна, дочь псаломщика и

Забродская Викторія Николаевна, дочь священ.; оконч. курсъ 1 Кіев. жен. учил. дух. вѣд. въ 1899 г.

Отпакова Неонила Николаевна—сирота, дочь священ.; окончила курсъ 1 Кіев. женс. училища дух. вѣдом. въ 1898 году—въ 1899 г. пепиньерка училища.

Пожарская Анна Никифоровна, дочь священ.; окончила курсъ 2 Кіев. жен. училища духов. вѣдом. въ 1893 г.; въ томъ-же году учительницею церковно-приходской школы; въ 1900 г.—пепиньерка училища.

Соловьева Евгеніи Николаевна—сирота, дочь священ.; окончила курсъ 1 Кіевскаго женскаго учил. духов. вѣдом. въ 1897 году; въ 1900 г. помощница учительн. рукодѣлія въ училищѣ.

Покровская Нимфодора Владиміровна; окончила курсъ Фундуклеевской женской гимназіи въ 1880 г.; съ 1880 г. учительницей рукодѣлія.

Большичная надзирательница Пелагея Андреевна *Рыбинская*; окончила курсъ въ Житомирской гимназіи; на службѣ въ училищѣ съ 20 сентября 1898 г.

Почетная попечительница училища, потомственная почетная гражданка Елена Іосифовна *Шубина* съ 5 ноября 1894 года.

Староста училищной церкви, потомственный почетный гражданинъ Семень Гавріиловичъ *Дытынковскій*—съ 4 марта 1899 года.

Экономъ училища Георгій Васильевичъ *Липскій*; обучался въ Черкасскомъ духовномъ училищѣ; въ 1880 г.—экономомъ коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ; 19 сентября 1893 года—экономомъ 1 Кіевскаго жен. училища дух. вѣдом.

Почетный блюститель по хозяйственной части Кіевскій купецъ Іосифъ Михайловичъ *Дембицкій*, съ 5 октября 1896 г.

Врачъ училища. докторъ медицины коллежскій совѣтникъ Константинъ Иларіоновичъ *Коровицкій*; на службѣ въ училищѣ съ 1 ноября 1899 года.

Кіевское 2-е женское училище духовнаго вѣдомства.

Предсѣдатель совѣта, протоіерей Андрей Ивановичъ *Коровицкій*. Кандидатъ Кіевской дух. академіи (1876 г.); 1879 г.—священникъ и законоучитель Кіевской Фундуклеевской женской гимназіи; 1886 г.—законоучитель Кіевской 2

гимназіи; 16 іюля 1893 г.—предсѣдатель совѣта 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства; 1895 г.—сантъ протоіерея; 1900 г.—орденъ св. Анны 3 ст.

Начальница, вдова статскаго совѣтника Анна Ивановна *Воскресенская*. Образование получила въ Кіевскомъ женскомъ образцовомъ пансіонѣ 1871 г.; имѣетъ свидѣтельство на званіе домашней учительницы отъ Кіевскаго учебнаго округа 1872 г.; 28 февраля 1894 г. опредѣлена начальницею Кіевскаго 2-го женскаго училища.

Инспекторъ классовъ и законоучитель, священникъ Владиміръ Васильевичъ *Богородицкій*. Кандидатъ богословія 1884 года; 19 августа 1884 г.—преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка въ Богуславскомъ духов. училищѣ; 7 іюля 1893 года инспекторъ классовъ и законоучитель 2 Кіевскаго женскаго училища дух. вѣдомства; 6 августа 1893 года—рукоположенъ во священника; 14 мая 1896 г.—награжденъ скуфьею; 6 мая 1900 г.—награжденъ камилавкою.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ и УЧИТЕЛЬНИЦЫ:

Закона Божія—священникъ Митрофанъ *Вышемірскій*. Кандидатъ богословія 1886 г.; 25 сентября 1886 г.—законоучитель Острожской учительской семинаріи; 17 мая 1896 г.—приходскій священникъ г. Кіева; 16 сентября 1896 г.—законоучитель въ 1 классѣ 2 Кіевскаго женскаго училища.

Педагогика и дидактика—Михаилъ Васильевичъ *Гиньвушевъ*, статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія; 26 іюля 1882 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Кіево-Подольскомъ дух. училищѣ; 1 сентября 1883 года—учитель Острожской учительской семинаріи; 5 сентября 1885 г.—преподаватель гражданской исторіи и педагогика въ 1 Кіевскомъ женскомъ училищѣ и съ 25 августа 1886 г.—тѣхъ-же предметовъ во 2 женскомъ училищѣ; 25 ноября 1890

года преподаватель гражданской исторіи въ Кіевской дух. семинаріи; имѣеть орденъ св. Анны 3 ст.

Ариѳметики, физики и геометріи—Владиміръ Дмитріевичъ *Поспѣховъ*, статскій совѣтникъ, кандидатъ университета; 6 іюня 1887 г. преподаватель географіи во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. (1898 г.).

Исторіи всеобщей и русской—Василій Лукичъ *Доманскій*, статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія, 27 декабря 1887 г.—преподаватель русскаго языка и географіи во 2-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства и преподаватель географіи въ 1 Кіевскомъ женскомъ училищѣ 12 января 1888 г.; 22 декабря 1890 г.—преподаватель гражданской исторіи во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ; 4 августа 1893 г. дѣлопроизводитель при томъ-же училищѣ; имѣеть орденъ св. Станислава 3 степ. (1897 г.).

Русскаго языка и Географіи—Александръ Ивановичъ *Радзівевскій*, надворный совѣтникъ; кандидатъ богословія; 18 ноября 1893 г.—преподаватель русскаго языка въ Кіевскомъ 2 женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; имѣеть орденъ св. Станислава 3 степ. 1900 г.

Русской словесности — Петръ Павловичъ *Кудрявцевъ*, надворный совѣтникъ; кандидатъ богословія, 16 сентября 1893 г.—преподаватель философскихъ наукъ въ Подольской духовной семинаріи и преподаватель словесности въ Подольскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства; 10 іюня 1897 г.—и. д. доцента Кіевской дух. академіи и 17 сентября 1898 г.—преподаватель словесности во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства.

Ариѳметики—Антонина Ивановна *Яновская*, воспитывалась въ 1 Кіевскомъ женскомъ училищѣ духов. вѣдомства 1886 г.; 18 августа 1889 г.—учительница ариѳметики во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ.

Закона Божія—Сергѣй Ивановичъ *Бумаковъ*. Кандидатъ богословія 1897 г.; 10 іюня 1898 г.—преподаватель Закона Божія и пѣнія въ приготовительномъ классѣ и образцовой школѣ 2 Кіевского женскаго училища.

Церковнаго пѣнія—діаконъ Антоній Васильевичъ *Базилевичъ*. Обучался въ Кіево-Софійевскомъ дух. училищѣ 1866 г.; 1880 г.—свидѣтельство на званіе учителя пѣнія отъ С.-Петербургской придворной пѣвческой капеллы; 9 сентября 1888 года—учитель церковнаго пѣнія въ Кіевскомъ 2 женскомъ училищѣ.

Чистописанія—Афанасій Мартиновичъ *Павловъ*, коллежскій совѣтникъ; образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ военномъ училищѣ и выпущенъ на службу съ званіемъ учителя 1850 г.; 1 октября 1863 г.—учитель чистописанія 1 Кіевского женскаго училища дух. вѣдомства; 26 августа 1886 г.—учитель того-же предмета во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ.

Французскаго языка: 1) Любовь Александровна *Преображенская*. Вдова священника, образованіе получила въ С.-Петербургской Покровской женской гимназіи 1883 г.; съ 1 сентября 1884 г. по 5 октября 1885 г.—классная надзирательница 1 Кіевского женскаго училища; 19 апрѣля 1889 г.—классная надзирательница 2 Кіевского женс. училища; 1893 года 17 сентября—учительница французскаго языка, и

2) Марія Александровна *Поспѣхова*. Воспитывалась въ Одесскомъ институтѣ 1880 г.; 1884 г.—учительница французскаго языка 1 Кіевского женскаго училища дух. вѣдомства; 26 августа 1886 г.—учительница того-же предмета во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ.

Учительница образцовой церковно-приходской школы Александра Петровна *Яшуржинская*, воспитывалась въ 1 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства 1894 г.; 19 іюня 1900 г.—учительница образцовой при училищѣ школы.

Учительница пѣнія въ той-же школѣ Барвара Андреевна *Кочутовская*; воспитывалась во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства 1899 г.; 1899 г.—пепиньерка при томъ же училищѣ; 1900 г.—учительница пѣнія.

Учительница рукодѣлія и кроя Домнікія Андреевна *Красицкая*, съ 25 октября 1891 года.

Помощница учительницы рукодѣлія Наталія Константиновна *Лозинская*; воспитывалась во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ 1894 г.; 1898 г.—пепиньерка и помощница учит. рукодѣлія въ семъ же училищѣ.

КЛАСНЫЯ НАДЗИРАТЕЛЬНИЦЫ:

Екатерина Ивановна *Ницкевичъ*. Воспитывалась въ Кіевскомъ 1 женскомъ училищѣ духов. вѣдомства 1880 года; 1880 г. пепиньерка въ томъ-же училищѣ; 1885 г.—классная надзирательница; 1886 г.—классная надзирательница во 2 женскомъ училищѣ.

Елена Ивановна *Яновская*. Образование получила въ Кіевской женской гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія съ званіемъ домашней учительницы 1884 г.; 1887 г.—учительница ариѳметики во 2 Кіевскомъ женск. училищѣ дух. вѣдомства; 1888 г.—классная надзирательница.

Ольга Трофимовна *Ковальская*. Воспитывалась въ 1 женскомъ училищѣ дух. вѣдомства 1884 г.; 1884 г.—пепиньерка въ томъ же училищѣ; 1887 г.—классная надзирательница 2-го Кіевского женскаго училища.

Евгенія Филаретовна *Коровицкая*. Образование получила въ Кіевской Фундуклеевской женской гимназіи 1887 г.; 1894 года—учительница рукодѣлія въ Кіевскомъ 2 женскомъ училищѣ; 23 ноября 1896 г.—классная надзирательница того-же училища.

Марія Яковлевна *Топачевская*, воспитывалась въ Кіевскомъ 1 женскомъ училищѣ 1885 г.; 1887 г.—пепиньерка въ

томъ-же училищѣ; 1889 г.—учительница образцовой школы при Кіевскомъ 2 женскомъ училищѣ дух. вѣдомства; 1898 г.—классная воспитательница и учительница приготовительнаго класса въ томъ же училищѣ.

Наталія Александровна *Козицкая*, воспитывалась въ Кіевскомъ 2 женскомъ училищѣ дух. вѣдомства 1889 г.; 1889 году—пепиньерка въ томъ же училищѣ; 1896 г.—учительница руководлія; 1898 г.—классная надзирательница того-же училища.

Василиса Ивановна *Леоновичъ*, воспитывалась въ Кіевскомъ 2 женскомъ училищѣ 1894 г.; 1894 г.—пепиньерка въ томъ-же училищѣ; 1899 г.—помощница классной надзирательницы и учительницы приготовительнаго класса; 1899 г.—классная надзирательница сего училища.

Антонина Никандровна *Гуранда*, воспитывалась въ 1 Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства 1883 г.; 10 іюля 1898 г.—учительница образцовой школы при 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; 1900 г.—классная надзирательница педагогическаго VII класса.

Ольга Ивановна *Загоровская*, воспитывалась въ Кіевскомъ 2 женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства 1892 г.; 1895—1898 гг.—учительница сельской церковно-приходской школы; 1898 г.—пепиньерка во 2 женскомъ училищѣ; 1899 года—помощница учительницы приготовительнаго класса.

ПЕПИНЬЕРКИ.

Надежда Трофимовна *Ковальская*, воспитывалась во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдом. 1897 г.; 1897 года—пепиньерка въ томъ же училищѣ.

Ксенія Григорьевна *Радзиевская*, воспитывалась въ Кіевскомъ 2 женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства 1898 г.; 1898 г.—пепиньерка въ томъ-же училищѣ.

Барвара Константиновна *Оппокова*, воспитывалась въ Кіевскомъ 2 женскомъ училищѣ дух. вѣдом. 1899 г.; 1899 года—пепиньерка въ томъ-же училищѣ.

Елисавета Павловна *Кудрявцева*, воспитывалась въ Тульскомъ епархіальномъ училищѣ 1899 г.; 1900 г.—пепиньерка 2 Кіевского женскаго училища дух. вѣдомства.

Марія Ивановна *Ницкевичъ*, воспитывалась во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства 1899 г.; 1899 г.—пепиньерка въ томъ же училищѣ.

Ольга Ивановна *Чечотъ*, воспитывалась во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдом. 1899 г.; 1899 г.—пепиньерка въ томъ же училищѣ.

Анастасія Митрофановна *Мацкевичъ*, воспитывалась во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства 1897 года; 1900 г.—пепиньерка въ томъ-же училищѣ.

Елена Дометіановна *Сикорская*, воспитывалась во 2 Кіевскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства 1894 г.; 1900 г.—пепиньерка въ томъ-же училищѣ.

СЛУЖАЩІЕ:

Экономъ Николай Михайловичъ *Левитскій*, титулярный совѣтникъ, обучался въ Уманскомъ дух. училищѣ 1873 г.; 1876 г.—чиновникъ Кіевской духовной консисторіи; 26 ноября 1892 г.—экономъ училища.

Врачъ при училищной больницѣ Константинъ Илларионовичъ *Коровицкій*, докторъ медицины, окончилъ университетъ св. Владиміра 1884 г.; 2 іюля 1899 г.—врачъ при учил.

Врачъ—консультантъ, Василій Васильевичъ *Чирковъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, ординарный профессоръ и директоръ клиники университета св. Владиміра; 13 декабря 1895 г.—консультантъ при училищной больницѣ.

Врачъ—консультантъ, Николай Павловичъ *Трофимовъ*, докторъ медицины. Врачъ при Покровскомъ женскомъ мона-

стырѣ; 1899 г. 22 февраля—консультантъ при училищной больницѣ.

Больничная надзирательница Марія Антоновна *Здорова*, имѣетъ званіе сестры милосердія, на службѣ при училищѣ съ 1896 года.

Почетная попечительница училища—потомственная почетная гражданка Елена Іосифовна *Шубина*. При училищѣ съ 13 октября 1896 г.

Почетный блюститель по хозяйственной части Лазарь Павловичъ *Чернояровъ*, кievскій 1 гильдіи купецъ. При училищѣ съ 12 декабря 1897 г.

Васильковское отдѣленіе Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта объявляетъ о праздныхъ учительскихъ мѣстахъ.

І. Въ церковно-приходскихъ школахъ.

- Въ с. Лопатынщинѣ, жалованья 300 руб.
 — с. Гребенкахъ (учитель 2 го класса)—жал. 240 руб.
 — с. Саливонкахъ—жал. 240 руб.
 — с. Островѣ—жал. 240 руб.
 — с. Рейментарщинѣ—жал. 240 руб.
 — с. Острійкахъ—жал. 240 руб.
 — с. Трушкахъ—жал. 210 руб.
 — с. Шаркахъ—жал. 200 руб.
 — г. Васильковѣ (Застучна)—жал. 180 руб.
 — д. Волицѣ . . . . . жал. 180 руб.
 — с. Житнихъ Горахъ . . . жал. 180 руб.
 — с. Храпачахъ . . . . . жал. 180 руб.
 — с. Синявѣ . . . . . жал. 180 руб.
 — с. Яблоновкѣ . . . . . жал. 180 руб.
 — с. Блощинцахъ . . . . . жал. 180 руб.

Въ с. Яцкахъ.	жал. 180 руб.
— д. Олейниковой Слободѣ	жал. 180 руб.
— с. Яхнахъ	жал. 180 руб.
— с. Потіевкѣ.	жал. 180 руб.

II. Въ школахъ грамоты (женскихъ).

Въ с. Гребенкахъ—	жал. 140 руб.
— с. Великой Снѣтинкѣ—	жал. 140 руб.
— с. Темберщинѣ—	жал. 140 руб.
— с. Насташкѣ—	жал. 140 руб.

Прошенія безъ подлинныхъ документовъ оставляются безъ послѣдствій; состоящіе на службѣ благоволятъ указать, въ какомъ учрежденіи хранятся ихъ документы.

Въ м. Ильинцахъ при Воскресенской церкви во вновь открытую женскую церковно-приходскую школу требуется учительница, знающая церковное пѣніе, способная управлять хоромъ. Жалованье 240 рублей и квартира удобная. Прошеніе подавать мѣстному завѣдующему.

Съ 8 августа текущаго года мѣсто учителя при одно-классной церковно-приходской школы въ с. Піяхъ, Каневскаго уѣзда,—праздно. Требуется учитель изъ побывавшихъ въ семинаріи годъ-другой, такъ какъ предполагается поручить учителю чтеніе въ мѣстной чайной подходящихъ книгъ для народа. При школѣ существуетъ квартира для учителя съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; жалованья учителю 175 руб. Возможно, что если учитель согласится взять на себя трудъ быть чтецомъ въ чайной, то будетъ получать за него вознагражденіе.

Праздны учительскія мѣста при слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ Радомысльскаго уѣзда:

Волчко-Будскаго съ содержаніемъ 150 руб., Осовецкой—120 руб.; Коростышевской Рождество-Богородичнаго прихода—170 руб. и при Чернобыльской двухклассной школѣ во 2 классѣ съ содержаніемъ 240 руб. отъ Училищнаго совѣта и 40 руб. отъ церкви, при условіи управлять хоромъ пѣвчихъ. Кромѣ того, учитель можетъ еще рассчитывать на дополнительное содержаніе отъ священника въ количествѣ 50 руб. за преподаваніе Закона Божія.

Въ церковной школѣ въ с. Трушкахъ, Васильковскаго уѣзда, учителю жалованья 240 руб.

Отъ Кіевскаго комитета по сооруженію памятника на мѣстѣ мученической кончины св. митрополита Макарія.

Пожертванія принимаются въ Кіевѣ: 1) на имя предсѣдателя Кіевскаго комитета, Преосвященнаго Сергія, Епископа Уманскаго (въ Михайловскомъ монастырѣ), 2) на имя намѣстника Кіево-Печерской лавры, Архимандрита Антонія (въ Лаврѣ), 3) на имя церковнаго старосты г. Брычкина (въ Софійскомъ Соборѣ). Въ губернскомъ городѣ Минскѣ, на имя предсѣдателя Минскаго комитета, каедральнаго протоіерея Тарнопольскаго.

Цереуступается пятіярусный иконостасъ для небольшой церкви. За справками обращаться къ церковному старостѣ Кіево-Подольской Царе-Константиновской церкви Саввѣ Парфентьевичу Ковтунову.

Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 5-го февраля сего года за № 76, сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѣнода слѣдующее:

Высочайше утвержденнымъ, 25 января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить срокъ обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 рублевыхъ билетовъ, образца 1866 г., до 1 января 1902 года.

Озабочиваясь, въ интересахъ населенія Имперіи, повсемѣстнымъ и наиболѣе широкимъ оглашеніемъ сего Высочайшаго повелѣнія, Статсъ-Секретарь Витте просить сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы объявленіе о вышеуказанной льготѣ было печатаемо ежемѣсячно, впредь до истечения срока, какъ въ Церковныхъ, такъ и въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и чтобы приходскимъ священникамъ, въ особенности же сельскимъ, было поручено разъяснить прихожанамъ настоящее оповѣщеніе Министерства Финансовъ.

При означенномъ отношеніи Министра Финансовъ препровождено, для ежемѣсячнаго печатанія въ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, нижеслѣдующее объявленіе:

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1902 года.*

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ *поперечный рисунокъ* съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил.	—	синею краскою.
10 » »	—	красною »
25 » »	—	лиловою »

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил.	Цвѣтъ	зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
100 руб. бил.	Цвѣтъ	песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
25 » »	Цвѣтъ	лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.
10 » »	Цвѣтъ	красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
5 » »	Цвѣтъ	синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 руб. бил. Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ
посрединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 » » Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ
посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50—
рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ
Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйствен-
ное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Про-
курора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для
зависящихъ распоряженій.

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 17 сентября, 1900 г.
Цензоръ проф. дух. Акад. прот. *Г. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

ГОДЪ

КІЕВСКІЯ

XXXVII

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чиселъ.

1900 года.

№ 18. 15 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Св. Евстафій Плакида.

I.

Во второмъ столѣтіи по Р. Х., въ царствованіе императора Траяна, христіанскій міръ среди гоненій былъ изумлень добродѣтелями и мужествомъ въ несчастіяхъ римскаго полководца Плакиды; начальникъ этотъ пріобрѣлъ славу великаго побѣдителя Пароянь и на его долю выпала честь привести этихъ враговъ Рима къ миру.

Плакида происходилъ изъ фамилии, которая считалась въ имперіи одной изъ самыхъ древнихъ и благородныхъ; супруга его была прекрасна и добродѣтельна; знатное происхождение и возвышенность чувствъ ея вполне отвѣчали склонностямъ ея мужа. Богатство, почести, благополучіе какъ бы состязались, чтобы осыпать это семейство всѣмъ, что составляетъ земное счастье. Два сына, блестящія способности которыхъ давали право лелѣть на ихъ счетъ самыя радужныя надежды, тѣсно скрѣпляли узы родителей и общали нѣкогда стать утѣшеніемъ и гордостью ихъ старости. Полное благо-

родства, серьезное выраженіе Плакиды какъ бы отпечаталось на дѣтскихъ чертахъ старшаго, а прелестное личико младшаго дышало кротостью матери. Ихъ врожденное стремленіе дѣлать добро, поощряемое прекраснымъ воспитаніемъ, служило вѣрнымъ залогомъ того, что впоследствии они съ пользою употребятъ свои добродѣтели. Сколько разъ счастливая мать мечтала объ ихъ блестящей будущности!

Плакида славился во всей имперіи талантами и храбростью; но благотворенія и гуманность сдѣлали его еще болѣе дорогимъ римскому народу, когда онъ пересталъ устрашать его враговъ. Занимаясь воздѣлываніемъ своихъ земель, онъ содержалъ множество слугъ и служанокъ, которые по обычаю того времени, были его невольниками. Однако онъ не только не давалъ имъ чувствовать всей тяжести этого положенія, но, какъ добрый господинъ, старался облегчать ихъ страданія и заставить забыть о ихъ жалкомъ состояніи. Сердце полководца устояло отъ увлеченія предрасудками эпохи: онъ смотрѣлъ на рабовъ, какъ на людей и обращался съ ними съ добротой.

Особенно любилъ Плакида, когда они, собравшись вокругъ него, предавались веселью. При наступленіи новаго времени года онъ каждый разъ устраивалъ имъ небольшой деревенскій праздникъ; его попеченія не ограничивались одной бдительностью объ ихъ тѣлесныхъ нуждахъ; онъ старался также о поддержаніи въ нихъ кроткой веселости и добродушно утѣшалъ тѣхъ, которые предавались отчаянію. Онъ подкрѣплялъ ихъ бодрость общаніемъ свободы и даже возвратилъ ее тѣмъ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, могли воспользоваться ею ко благу. Онъ помѣщалъ ихъ въ своихъ владѣніяхъ, гдѣ строилъ имъ небольшіе домики и отводилъ для обработки участка земли, взимая за это самую незначительную долю.

Нѣсколько воиновъ, храбро служившихъ подъ его начальствомъ, выпросили у него позволенія поселиться вблизи него. На нихъ были возложены извѣстныя обязанности по управленію хозяйствомъ. Плакида радъ былъ раздѣлить съ ними мирное счастье уединенія послѣ тягостной Парейанской войны.

Неимущіе чужеземцы, убогіе, всѣ испытанные несчастьемъ, находили въ его домѣ великодушное гостепріимство и привѣтъ. Никогда Плакида не отпускалъ ихъ, не подавъ имъ помощи и утѣшенія. И богатствомъ онъ дорожилъ лишь потому, что она давала ему возможность расточать благодѣянія ближнимъ. Съ наслажденіемъ унижался онъ до того, что перевязывалъ раны бѣдняка той самой рукой, которая такъ блестяще носила мечъ и копьѣ.

Однажды на праздникъ возвращенія весны нѣкоторые вольноотпущенники, признательные ему за благодѣянія, явились къ нему съ женами и дѣтьми и проливая сладкія слезы благодарности, поднесли ему вѣнокъ изъ цвѣтовъ.

— Смотри, сказалъ Плакида своей женѣ, этотъ простой вѣнокъ славнѣе кровавыхъ лавровъ побѣды! О! во сколько разъ, орошенный слезами этихъ честныхъ людей, онъ милѣ ихъ!

Обширныя владѣнія Плакиды, расположенныя между Тибромъ и Пренестой, съ одной стороны простирались до покрытой лѣсами горы, гдѣ ютилось поразительное множество дикихъ звѣрей. Плакида любилъ охотиться здѣсь; охота съ ея опасностями и утомленіями, являлась для него образомъ войны. Это занятіе мѣшало ему погрузиться въ опасный покой, который сдѣлалъ-бы его неспособнымъ къ начальствованію, если бы отечество снова призвало его къ тому въ случаѣ нужды. Съ нѣкотораго времени это удовольствіе стало занимать его больше, чѣмъ обыкновенно. Часто случалось ему по два и по три дня оставаться въ лѣсу; не разъ прово-

диль онъ ночь въ сѣни вѣтвистаго дерева или въ скалистой пещерѣ. Но не увлеченіе охотой понуждало его такъ поступать; его волновали совершенно другія серьезныя мысли. Въ умѣ его совершался огромный переворотъ. На досугѣ деревенской жизни Плакида сталъ внимательно размышлять о бренности человѣческой жизни, о назначеніи, цѣли и концѣ человѣка. Глубокое и мрачное спокойствіе лѣса, гдѣ не смущали его ни дѣти, ни жена, какъ нельзя болѣе подходило къ его душевному настроенію, и онъ любилъ здѣсь размышлять. Иногда провожатые думали, что онъ потерялъ ихъ, преслѣдуя хищное животное, въ то время какъ онъ невдалекѣ, усѣвшись въ тѣни густой листвы, предавался важнымъ мыслямъ.

Великая борьба христіанства съ язычествомъ уже колебала древній міръ. Язычники, пользуясь своей силой, мечемъ и огнемъ вели истребительную войну противъ христіанъ. Послѣдніе могли противопоставить имъ, лишь мудрую умѣренность, живую вѣру въ Бога и Искупителя міра, упованіе лучшей жизни и безконечную любовь ко всѣмъ людямъ, даже къ своимъ гонителямъ. Уже безчисленное множество христіанъ было предано смерти со свирѣпѣйшей жестокостью, но въ то время, какъ они медленно умирали въ мученіяхъ, милліоны людей прибѣгали къ подножію креста. Христіанство уже насчитывало своихъ адептовъ не въ однихъ городахъ; ученіе это проникло уже въ деревни и самыя отдаленныя посады; во многихъ мѣстахъ языческіе храмы были оставлены на алтаряхъ ихъ не совершали идолослуженій и предназначенныя въ жертву животныя не находили покупателей. Новая религія нашла прозелитовъ даже среди воиновъ и въ царедворцахъ.

Однажды Плакида въ сопровожденіи большой свиты, отправился въ лѣсъ въ обществѣ многихъ друзей. На горѣ всѣ разбились на маленькіе отряды. Охота шла удачно. Предъ вечеромъ Плакида сталъ преслѣдовать оленя необычайной

величины. Страстная жажда преслѣдованія увлекла его далеко отъ спутниковъ. Лѣсъ становился все гуще, вѣтви загораждали ему путь, а выползавшіе изъ подъ земли корни затрудняли бѣгъ. Наконецъ крутой обрывъ заставилъ его прекратить охоту. Утомленный и усталый сошелъ онъ съ коня и привязалъ его къ дереву. Мѣсто, гдѣ онъ очутился, показалось ему очаровательнымъ. Сквозь густую листву высокихъ тополей и мрачныхъ сосенъ просвѣчивало синее небо. По склону сосѣдняго холма, осѣненного лаврами, со сладкимъ журчаніемъ протекалъ ручеекъ и, пѣнясь бѣжалъ вдоль камней, покрытыхъ мохомъ. Солнечные лучи съ трудомъ проникали сквозь сплетшіяся вѣтви и освѣщали яркимъ блескомъ среди царящей полутьмы то пурпуровую чашечку цвѣтка, то сѣдые вѣтви стараго ствола, а тамъ, далѣе, легкую пѣну водопада. Полководецъ усѣлся на четырехугольный выступъ скалы, склонилъ голову на грудь и всецѣло предался своимъ обычнымъ думамъ.

Въ умѣ Плакиды, погруженнаго въ глубокія размышленія, проходила исторія человѣческаго безумія и онъ силился открыть цѣль и конецъ нашего существованія, языческія понятія возмущали его здравый смыслъ и, однако, умъ его не удовлетворяли догматы христіанскаго вѣроученія. Среди окружающаго его мрака невѣжества, языческой полководецъ зналъ религію Христа лишь по насмѣшкамъ сослуживцевъ и самая мысль о томъ, чтобы Богъ могъ предать себя на позорную казнь, казалась ему такой невѣроятной, что онъ блуждалъ въ гибельной нерѣшимости. Всеблагій Господь еще не коснулся его сердца или, вѣрнѣе, предоставилъ его этимъ бурнымъ сомнѣніямъ для того, чтобы онъ могъ потомъ вполне оцѣнить ниспосланную ему благодать.

Наконецъ, изнуренный внутренней борьбой, Плакида бросился на колѣни, сложилъ руки и поднявъ взоръ къ небесамъ, вознесъ мольбу въ слѣдующихъ словахъ:

„О, Невѣдомый Боже, душа мысли, Ты, сотворившій человѣческое сердце и вложившій въ него жалость, можешь ли взирать безъ состраданія на твореніе свое! Не можетъ быть, чтобы тебя не тронуло мое невѣдѣніе, слабость и скорбь! Жажущій олень находитъ источникъ, чтобы утолить пожирающую его жажду, ибо твое мудрое предвидѣніе предусмотрѣло всѣ нужды твоихъ созданій. И неужели одинъ лишь человѣкъ не можетъ утолить томящую его жажду истины, добродѣтели и счастья? Сжался-же надъ моимъ горемъ, молю тебя, Боже Всеблагій! Ибо если здравый смыслъ мой отрицаетъ языческія суевѣрія, то онъ вмѣстѣ и отказывается вѣрить во Спасителя, котораго наши воины зрѣли умирающимъ въ мукахъ на крестѣ“!

Едва окончилъ онъ это воззваніе, какъ вниманіе его привлекъ легкій вздохъ въ лаврахъ сосѣдней скалы. Оглянувшись, онъ увидѣлъ тамъ того прекраснаго оленя, котораго такъ долго и тщетно преслѣдовалъ. Первымъ движеніемъ его было схватить лукъ и стрѣлы, и уже рука его натянула тетиву, какъ вдругъ между рогами таинстваннаго оленя предсталъ ему крестъ, окруженный ослѣпительнымъ сіяніемъ, которое на далекое разстояніе озарило погруженную во мракъ чащу. Въ ту-же минуту онъ услышалъ съ неба голосъ, который звалъ его по имени съ невыразимой нѣжностью: „Плакида, Плакида“!

Пораженный ужасомъ Плакида палъ ницъ и воскликнулъ: „кто-ты, Господи“? Голосъ отвѣчалъ: „Я Христосъ, умершій на крестѣ, чтобы спасти тебя и всѣхъ людей“. „Господи, снова сказалъ Плакида, чего Ты хочешь отъ меня? Что мнѣ дѣлать, чтобы спастись“? „Иди въ сосѣдній городъ къ христіанскому епископу, тамъ узнаешь, что тебѣ дѣлать“. Съ этими словами видѣніе исчезло, какъ молнія, и Плакида снова очутился въ глубокой лѣсной темнотѣ. Но на душѣ его было свѣтло; онъ въ священномъ экстазѣ думалъ о благодати

Божіей и не помнилъ себя отъ изумленія, благодарности и любви.

Такъ какъ сейчасъ догнать своихъ спутниковъ было невозможно, то Плакида остался на холмѣ до утра, хотя святое рвеніе влекло его скорѣе къ Христіанскому епископу. Этотъ холмъ казался ему теперь небесными вратами, какъ нѣкогда Іакову то мѣсто, гдѣ онъ видѣлъ во снѣ таинственную лѣстницу, по которой нисходили и восходила ангелы небеснаго чертога.

II.

Едва первые солнечные лучи озолотили верхушки лавровъ на сосѣдномъ, утесѣ, Плакида вскочилъ на коня и отправился домой. Вскорѣ услышалъ онъ призывной рогъ своихъ товарищей. Они не искали его ночью, полагая, что онъ въ безопасности, скрывшись въ дуплѣ какого-нибудь дерева, но собравшись утромъ и не видя его, начали беспокоиться за него. Бурный взрывъ радости привѣтствовало его приближеніе и при звукахъ веселыхъ фанфаръ, его проводили домой.

Когда онъ входилъ въ ворота, жена выбѣжала на встрѣчу всадникамъ и радостно обратилась къ мужу:

— Иди за мной, я хочу поговорить съ тобой наединѣ.

Съ этими словами она повела его въ сосѣднее помѣщеніе.

— Что съ тобой? спросилъ Плакида. Ты взволнована какъ-бы необыкновеннымъ событіемъ.

— И правда, другъ мой; ты угадалъ. Но выслушай меня, я должна высказать свою радость и раздѣлить ее съ тобою. Дома лежала я вчера въ постели и не находила сна, беспокоясь о твоёмъ отсутствіи. Поневолѣ мысли мои перешли къ занимающимъ тебя размышленіямъ о религіи верховнаго существа. Не первый разъ уже грубость язычества поражала мой умъ; но я не могла примириться съ мыслью отречься

отъ религіи предковъ, въ вѣрованіяхъ которыхъ воспитались мы вмѣстѣ съ римскимъ народомъ и его властителями. Но гдѣ найти истину? Кто освѣтитъ окружающую меня тьму? Кто поведетъ меня къ познанію правды? Незамѣтно я уснула. И мнѣ явился въ сновидѣніи таинственный незнакомецъ, полный божественнаго величія и сіяющей небесной любовью, который въ огненномъ облакѣ сошелъ ко мнѣ и сказалъ: „ты, мужъ твой и дѣти придете ко мнѣ завтра и узнаете, что я Тотъ, Кто даетъ вѣчную жизнь всѣмъ возлюбившимъ Меня и послѣдовавшимъ за Мною“. Въ ту-же минуту я проснулась. Скажи, что ты думаешь о моемъ видѣніи?

Восхищенный Плакида радостно воскликнулъ:

— Благословенъ Богъ христіанъ, Единый Истинный, Создатель неба и земли, который благоволилъ явить себя и тебѣ! Онъ сжалился надъ моимъ ослѣпленіемъ, и далъ и мнѣ познать Себя.

И онъ разсказалъ ей о видѣніи въ лѣсу, и когда онъ говорилъ, жена увидѣла на его лицѣ отблескъ небеснаго свѣта, который окружалъ крестъ ослѣпительнымъ сіяніемъ.

Супруги стали совѣтоваться, что имъ дѣлать. Траяна,—такъ называлась жена Плакиды,—предложила мужу какъ можно скорѣе воспользоваться счастьемъ, которое ниспослало имъ Небо, и пойти къ епископу.

— Я согласенъ, произнесъ Плакида. Мы поселимся въ своемъ городскомъ домѣ и легко найдемъ случай часто бесѣдовать съ епископомъ.

Римлянинъ призвалъ Акакія и Антіоха, слугъ, извѣстныхъ своей вѣрностью полководцу. Это были храбрые воины, совершившіе съ нимъ походъ на Парѣянъ. Онъ зналъ, что они искренно преданы христіанской вѣрѣ и разсказалъ имъ, что Богъ истины явился ему въ лѣсу.

Акакій, въ святомъ одушевленіи воскликнулъ поднявъ руки къ небсамъ: „Благословенъ Небесный Отецъ нашъ и

Господь и Спаситель Иисусъ Христосъ! Какъ! И ты мой предводитель, призванъ къ познанію истины. Сотникъ Корнелій, на котораго тыходишь по своему великому милосердію, нашель милость передъ Богомъ, и ангель послалъ его къ Апостолу Петру; Спаситель міра сжалился надъ тобою и посылаетъ тебя къ благочестивому епископу Іоанну. Трижды благословень Господь и божественный Сынъ его Иисусъ Христосъ.

— И такъ, сказалъ Плакида, мы отправляемся въ городъ. Въ прожатые берите слугъ христіанъ или тѣхъ невольниковъ, которые по поведенію заслуживаютъ благодати креститься. По прибытіи въ городъ, идите къ епископу, за свидѣтельствуйте, что я никогда не преслѣдовалъ христіанъ, и расскажите о небесномъ видѣніи, которое приводитъ меня къ нему съ женой и сыновьями.

Плакида сдѣлалъ поспѣшныя приготовленія къ отъѣзду и отправился въ путь со всею семьей.

По прибытіи въ городъ, вѣрные служители явились къ епископу, которому они были извѣстны, какъ хорошіе христіане. Когда святой пастырь услышалъ о чудѣ, лучъ небесной радости осіялъ его и, воздавъ небу горячую хвалу, онъ сказалъ: „христіанъ сильно преслѣдуютъ въ этомъ городѣ и малѣйшая неосторожность можетъ погубить васъ всѣхъ. Господь хочетъ, чтобы въ насъ простота голубя соединялась съ мудростью змія. Какъ только тьма ночная окутаетъ землю я приду къ твоему господи́ну“.

Воины возвратились къ Плакидѣ и рассказали ему обо всемъ. По заходѣ солнца римлянинъ приказалъ зажечь множество огней въ обширной горницѣ, гдѣ собрались всѣ его домочадцы. Вскорѣ явился епископъ съ двумя діаконами, Плакида поспѣшно пошелъ къ нему на встрѣчу и упалъ къ его ногамъ, но Іоаннъ приподнялъ его, какъ нѣкогда Петръ Корнелія: „встань, я такой-же человекъ, какъ и ты“.

Епископъ вступилъ въ горницу и всѣ взоры устремились на него. Это былъ ученикъ любимаго апостола Христа, имя котораго онъ и получилъ при крещеніи. Величественный видъ его внушалъ трепетъ и благовѣніе, а кротость и привѣтливость вызывали довѣріе и любовь.

Плакида открылъ ему свое сердце, рассказалъ о сомнѣніяхъ своихъ и о томъ, что привело его ко Христу.

Помня слова Господни „просвѣщайте передъ крещеніемъ“, епископъ всякій день приходилъ въ домъ Плакиды и съ мудростью и кротостью наставлялъ его. Онъ совѣтовалъ неопитамъ часто молиться вмѣстѣ и съ молитвой соединять милостыню. Благочестивые новообращенные во всемъ сообразовались съ его наставленіями и со святымъ нетерпѣніемъ ожидали дня, когда купель Св. Крещенія омоетъ ихъ отъ грѣха и исполнитъ Духа Святаго.

Наконецъ, столь желанный день наступилъ. Небольшое число христіанъ присутствовало при этомъ таинствѣ. Трогательно и торжественно исповѣдалъ Плакида съ семьей вѣру во Иисуса Христа, отрекаясь отъ грѣховныхъ заблужденій и давая обѣтъ жить въ чистотѣ и добродѣтели. Съ нимъ вмѣстѣ были окрещены и сопровождавшіе его невольники. Переродивъ ихъ въ священныхъ водахъ крещенія, епископъ, желая совлечь съ нихъ все ветхое, далъ всѣмъ новыя имена. Плакида получилъ имя Евстафія, жена его Теописты; старшій сынъ былъ названъ Агапіемъ, а младшій, любимецъ матери, — Теопистомъ.

Въ ближайшее воскресенье епископъ представилъ Евстафія и Теописту собранію вѣрныхъ. Христіане рады были видѣть въ своей средѣ великодушнаго и знаменитаго полководца, извѣстнаго своими доблестями, и вознесли благодарственный гимнъ къ Богу, призвавшему его. Сосредоточенно помолившись, всѣ торжественно дали обѣтъ жить всегда для Того, кто искушилъ ихъ Своей кровью.

Такъ какъ Евстафію нужно было вскорѣ возвратиться въ деревню, то епископъ сказалъ ему:

„Въ переживаемое нами время преслѣдованія мы не можемъ ручаться ни за одинъ свой часъ и съ минуты на минуту должны ждать, что будемъ взяты и преданы на смерть. Трупы наши могутъ быть брошены на сѣдненіе птицамъ небеснымъ или пепелъ развѣянъ по вѣтру. Поручаю васъ всемогущей любви Божіей и Его покровительству“.

Онъ преклонилъ колѣни и помолился со всѣмъ собраніемъ, призывая на новообращенныхъ благодать Божію и требуя, чтобы они выказали упорство въ вѣрѣ въ случаѣ преслѣдованія.

И какъ бы вдохновенный духомъ пророчества онъ обратился къ Евстафію:

„Доселѣ ты былъ счастливъ, по мнѣнію человѣковъ. Богатство, знатность, слава, добродѣтельная супруга и прекрасныя дѣти,—все вмѣстѣ, составляло участь достойную зависти, съ мірской точки зрѣнія. Однако, ты вкусишь и горькую чашу жизни; но не теряй мужества въ страданіяхъ, ибо Богъ испытываетъ тѣхъ, кого любить. Скорби, которыми посѣтитъ васъ Господь, суть приуготовленіе славнаго торжества, ибо на тебѣ исполнится божественное слово: „счастливъ чловѣкъ, который мужественно переноситъ испытаніе; если онъ признаетъ праведнымъ, вѣнецъ жизни будетъ его воздаяніемъ“.

Прощаясь съ Евстафіемъ, Теопистой ихъ спутники, добрый настырь произнесъ только слѣдующія слова:

— Идите и миръ да будетъ съ вами.

III.

Евстафій и Теописта возвратились въ свою деревню; но имъ казалось, что они переродились, и въ нихъ вселилась новая жизнь. Земля казалась имъ прекраснѣе; все, что представлялось ихъ очамъ,—солнце, сверкавшее въ капляхъ росы,

плоды, цвѣты,—было для нихъ благодѣяніемъ Небеснаго Отца. Имъ нравилось называть Бога Отцомъ; они подобны были изгнаннику, который, долго блуждая вдали родной отчизны, наконецъ обрѣлъ ее снова. Они ежедневно вмѣстѣ читали Евангеліе и въ любви Іисуса къ роду человѣческому, въ мудрости и рѣчахъ Его почерпали усладу и силу. Чтеніе св. писанія служило предметомъ благочестивыхъ размышленій. Часто Евстафій говорилъ, что тотъ, кто не знаетъ Бога и чья душа не согрѣта пламенемъ божественной любви, подобенъ рыбѣ, которую волна выбросила на песокъ, ибо любовь Божія есть источникъ истинной жизни человѣка.

Но счастье семьи было непродолжительнымъ. Для Евстафія и Теописы наступили дни испытаній. Вскорѣ хлѣвы ихъ были опустошены ужаснымъ падежомъ, свирѣпствовавшимъ въ странѣ. Лошади, быки, овцы и другія животныя падали сотнями. Среди всеобщаго смятенія одинъ только Евстафій, подобно страдальцу Іову, спокойно повторялъ: „Богъ далъ, Богъ и взялъ, благословенно Имя Его“; добродѣтельная супруга также легко примирилась съ этой потерей. Для нихъ малѣйшее прегрѣшеніе составило-бы большее горе, нежели потеря богатѣйшихъ стадъ и даже всѣхъ земныхъ сокровищъ. Но еще большее несчастье ждало ихъ. Рокъ Божій коснулся и людей, и въ одинъ прекрасный день въ домѣ Евстафія и во всѣхъ его владѣніяхъ оказалась масса больныхъ. Акакій и Антіохъ въ ужасѣ прибѣжали въ помѣщеніе господъ. „Бѣги, господинъ, вскричалъ Акакій, бѣги немедленно съ женой и дѣтьми, это чума!“ „Чума“, повторила, поблѣднѣвъ, Теописиста! „О Боже, сжался надъ нами! Что намъ дѣлать? Бѣжать?... Остаться?...“ „Вы погибли, если останетесь; бѣгите хоть ради дѣтей своихъ!“ Но Евстафій спокойно возразилъ: „Неужели же въ минуту бѣдствія я оставлю слугъ, на которыхъ всегда смотрѣлъ, какъ на своихъ дѣтей? Останемся, Теописиста, чтобы не упустить прекраснаго случая дѣлать добро; наступило

время доказать, что мы истинные ученики Иисуса Христа. Мы не должны повиноваться убѣжденіямъ этихъ людей, а поручить себя благодати Божіей. Всемогущество Господа можетъ сохранить насъ и здѣсь, такъ-же какъ всюду можетъ насъ поразить его десница. Мы остаемся, произнесъ онъ, возвысивъ голосъ, и да исполнится воля Божія“.

Нѣкоторые невольники поспѣшно бѣжали; но благочестивые супруги остались среди зачумленныхъ. Примѣру ихъ послѣдовали Антіохъ, Акакій и всѣ невольники христіане, которые не помышляли бѣжать отъ казни Господней и обѣщали господамъ служить имъ до послѣдняго издыханія.

Чума все болѣе свирѣпствовала, и вскорѣ оба воина и остальные слуги заболѣли. Дворецъ полководца превратился въ больницу, гдѣ самъ онъ и жена его съ нѣжной заботливостью ухаживали за чумными.

Евстафій взялъ на себя заботы о мущинахъ, а Теописта находилась при женщинахъ. Дни и ночи проводили они среди гнойныхъ испареній, которыя исходили отъ умирающихъ и отъ разлагающихся труповъ. Число мертвецовъ все увеличивалось, и некому было ихъ погребать. Однако, Евстафій и семейство его не чувствовали никакихъ признаковъ болѣзни, и военачальникъ часто повторялъ: „кто покоится въ сѣни всемогущества Божія, не долженъ бояться ни стрѣлы, ни бича“.

Наконецъ чума прекратила свое опустошеніе. Большая часть больныхъ пала жертвою ужасной гостыи, а тѣ, которые выжили, были слабы, какъ дѣти начинающіе ходить и на лицахъ ихъ лежала смертельная блѣдность. Евстафій и Теописта поспѣшили возблагодарить Господа, который сохранилъ имъ жизнь и извлекъ изъ могильной сѣни Антіоха, Акакія и другихъ вѣрныхъ слугъ.

Уповаая на милость Божію, они ожидали лучшихъ дней, но еще не прошли дни ихъ испытанія. Навѣжественные жи-

тели страны вмѣсто того, чтобы принять чуму какъ справедливую казнь за грѣхи и обратиться, раздражены были этимъ наказаніемъ и, соединившись, сговорились разбить и разграбить Евстафія. Чтобы скрыть свою алчность подъ маской религіознаго усердія, несчастные язычники проклинали Евстафія, называя его причиною несчастья. Они утверждали, что возмущенные его отступничествомъ боги, въ ярости наслали на нихъ эпидемію, чтобы отомстить за себя, и кричали, что Плакида принятіемъ христіанства навлекъ на нихъ эти бѣдствія, а потому долженъ получить возмездіе. Злодѣи знали, что большая часть воиновъ Евстафія погибла, а невольники бѣжали, и съ жадностью думали о богатой добычѣ, которую обѣщало разграбленіе новообращеннаго.

Собравшись большою толпой, грубые крестьяне съ яростью напали на домъ Евстафія. Золото, серебро, мебель, припасы,—все было разграблено и варварство ихъ дошло до того, что они сожигали добычу, которая не могла умѣститься на привезенныхъ ими телѣгахъ. Послѣ этого они удалились, испуская громкіе крики и призывая грозныя проклятія на стараго военачальника, которому они оставили только жизнь. Однако онъ съ достоинствомъ перенесъ новое несчастье. „Это временныя сокровища, говорилъ онъ. Разумно перенести ихъ лишеніе—предъ Богомъ значить болѣе, нежели обладаніе ими. Счастливъ человекъ, обладающій тѣми сокровищами, которыя невозможно у него похитить“!

Между тѣмъ, положеніе ихъ было самое критическое. Приближалось время обмѣненія земель, но у нихъ ничего не было; ни лошадей, ни плуговъ, ни работниковъ, ни сѣмянъ. Въ этой крайности Евстафій порѣшилъ просить помощи у богатыхъ своихъ сосѣдей, владѣнія которыхъ не были такъ жестоко опустошены чумой и не сдѣлались жертвами грабежа. Эти благородные и знатные Римляне были раньше всѣ его друзьями. Они часто бывало пользовались его гостепріим-

ствомъ и вмѣстѣ съ нимъ предавались удовольствіямъ охоты, но прервали съ нимъ всякую связь съ тѣхъ поръ, какъ онъ принялъ христіанство. Евстафію это было тѣмъ болѣе прискорбно, что онъ желалъ-бы сдѣлать ихъ участниками своего блаженства; однако онъ умѣлъ обходиться безъ ихъ общества, употребляя время съ большею пользою. Но такъ какъ онъ оказалъ многимъ изъ нихъ важныя услуги во времена своего благополучія, то не сомнѣвался, что они примутъ участіе въ его крайнемъ положеніи. Но друзья, какъ это почти всегда случается, отшатнулись отъ него.

Несчастному Евстафію оставалось одно средство,—прибѣгнуть къ покровительству императора. У него въ Римѣ былъ преданный другъ, товарищъ по оружію, пользовавшійся большимъ значеніемъ при дворѣ, и онъ поспѣшилъ написать ему прося ходатайствовать въ его пользу предъ императоромъ. Но императоръ, ревностный язычникъ, отвѣчалъ: „я всегда глубоко уважалъ военачальника Плакиду, но христіанинъ Евстафій, какъ теперь его называютъ, совершенно чуждъ моей душѣ. Я скорблю, что столь достойный Римлянинъ принялъ такую презрѣнную религію, когда законы предписываютъ смерть членамъ этой секты. Оказать ему помощь и покровительство въ печальномъ нынѣшнемъ положеніи, виною котораго онъ самъ, значило бы вознаграждать неповиновеніе, а я не могу собственнымъ примѣромъ допускать нарушеніе закона. Но все-же я не забываю, что это доблестный полководецъ, оказавшій услугу отечеству и мнѣ больно было-бы видѣть на немъ суровое примѣненіе закона. А потому онъ долженъ немедленно оставить Италію и избрать отдаленное отъ ея предѣловъ мѣсто для безвѣстнаго уединенія. Но если онъ согласенъ отречься отъ новой вѣры, чего я желалъ-бы отъ всего сердца, то пусть не сомнѣвается, что найдетъ во мнѣ самага великодушнаго и благосклоннаго покровителя“.

Прочитавъ этотъ отвѣтъ, Евстафій спокойно сказалъ Теописѣ: „Намъ нельзя далѣе оставаться въ этомъ краю, бѣжимъ въ Египетъ. Я надѣюсь, что тамъ мы найдемъ мѣсто, гдѣ посвятимъ свой покой и свободу на служеніе Богу. Сегодня-же мы уйдемъ вмѣстѣ съ дѣтьми, но только при наступленіи ночи, чтобы не подвергнуться оскорбленіямъ и истязаніямъ язычниковъ“.—Я пойду съ тобою, сказала Теописиста со слезами на глазахъ. Да исполнится воля Божія. И однако, какъ тяжело и горестно мнѣ оставить этотъ прекрасный край, гдѣ я родилась, гдѣ глаза мои въ первый разъ открылись для свѣта Божія, гдѣ такъ быстро протекли счастливые дни моего дѣтства и юности! Эту новую скорбь Господь посылаетъ намъ, для искупленія заблужденій прошедшихъ годовъ; пусть ангелъ—хранитель Его сопровождаетъ насъ“!

Вѣрные Антіохъ и Акакій узнали объ этомъ внезапномъ рѣшеніи съ глубокою и живою печалью. „О небо! воскликнулъ Акакій, вы хотите идти въ чуждый край одни, безъ прислужниковъ! Мы слишкомъ слабы еще, чтобы вынести путешествіе, подождите по крайней мѣрѣ до нашего выздоровленія! Тогда и мы пойдемъ за вами, хотя-бы на край свѣта!“ Антіохъ также присоединился къ этой просьбѣ.

Евстафій въ волненіи отвѣчалъ, что они не могутъ сопровождать его, но что онъ тронуть выраженіемъ ихъ преданности. „Императоръ далъ лишь отпущекъ, сказалъ онъ, а вы связаны военной присягой и должны быть готовы присоединиться къ войску по первому зову“. Потомъ онъ отпустилъ ихъ, пожелавъ имъ мира Господня.

Оба служителя сообщили печальную новость невольникамъ полководца. Вскорѣ она распространилась по всѣмъ обширнымъ его владѣніямъ и всѣ обитатели ихъ съ женами и дѣтьми прибѣжали толпою, чтобы еще разъ увидѣть добраго господина. Многіе, ослабѣвшіе и прибитые болѣзнью,

плакали и рыдали. Евстафій кротко утѣшалъ ихъ. „Будьте тверды и непоколебимы въ религіи; имѣйте всегда вѣру, надежду и любовь, говорилъ онъ имъ, и нѣкогда мы еще встрѣтимся, если не здѣсь, то на небесахъ“.

Какъ только взошла луна и озарила блѣднымъ свѣтомъ опустошенныя поля, полководецъ сказалъ Теопистѣ: „Съ помощью небесной двинемся въ путь“. Всѣ присутствовавшіе испустили горестный вопль и несчастные изгнанники пожали руку каждому изъ этихъ добрыхъ людей; оба сына Евстафія, по примѣру родителей, дружески простились съ ними. Всѣ проводили путешественниковъ до желѣзной калитки; полководецъ движеніемъ полнымъ скорби и волненія, далъ имъ знакъ остаться и не идти далѣе.⁵ Они повиновались и долго молча глядѣли вдаль, оплакивая удалявшуюся семью.

Трогательную картину представляло переселеніе этого благороднаго семейства. Одежда ихъ свидѣтельствовала объ ихъ высокомъ положеніи и минувшемъ благополучіи и находилась въ противорѣчій съ толстыми дорожными связками, подъ тяжестью которыхъ сгибались бѣдные бѣглецы. Евстафій былъ опаясанъ блестящей шпагой полководца; на спинѣ онъ несъ большую связку съ одеждой, которая могла имъ очень пригодиться во время далекаго странствія, Теописта, одѣтая какъ благородная римская дама, несла корзину, до краевъ наполненную съѣстными припасами. Они основательно боялись, что во время перехода черезъ страну, плохо расположенные къ христіанамъ жители будутъ отказывать имъ даже въ кускѣ хлѣба. Евстафій шествовалъ спокойно, поддерживая руку жены, которая плакала, мысленно переживая всѣ бѣдствія, которыя такъ внезапно поразили ихъ, одни лишь дѣти весело шли впередъ, не безъ тщеславія опираясь на свои дорожныя тросточки и съ дѣтскою улыбкой говорили о радостныхъ картинахъ будущаго странствія, которыя создало ихъ воображеніе.

IV.

Евстафій, его жена и дѣти шли по мало посѣщаемымъ (малодомнымъ) дорогамъ, среди горъ и лѣсовъ, тщательно избѣгая городовъ и деревень. Послѣ долгихъ дней утомительной ходьбы они пришли наконецъ къ берегу моря. Здѣсь стоялъ на якорѣ прекрасный корабль, готовый направить парусъ въ Египеть. Множество матросовъ и рабочихъ суетились возлѣ него: одни катили бочки, другіе съ величайшей осторожностью носили накіе-то сундуки. Капитанъ былъ великолѣпно одѣтый Мавръ, шея и уши котораго были отягчены крупнымъ жемчугомъ. Онъ медленно прогуливался по мосту, отдавая приказанія всему экипажу и наблюдая, чтобъ все было въ порядкѣ. „Не согласишься-ли ты отвезти меня въ Египеть со всей моей семьей“ спросилъ Евстафій. „Отчего же нѣтъ“? любезно отвѣчалъ Мавръ, съ любопытствомъ оглядывая ихъ. „Очень охотно“. „А сколько ты потребуешь за переѣздъ и пропитаніе?—“ „Ничтожную сумму, отвѣчалъ Мавръ, пустяки, оставимъ этотъ вопросъ теперь, мы поговоримъ когда вы высадитесь“. И вся семья взошла на корабль. Вскорѣ послѣдовалъ приказъ поднять якоря; вѣтеръ раздулъ паруса, корабль наклонился, поднялся снова, и слегка покачиваясь понесся, разсѣкая волны, которыя кипѣли на кормѣ, обдавая судно бѣлоснѣжной пѣной. Веселыя дѣти изумлялись то величественному виду моря, казавшагося имъ безграничнымъ, то убѣгавшимъ предъ ихъ глазами скаламъ и деревьямъ. Но эти картины не казались радостными Теописѣ; она плакала, съ горькой печалью наблюдая, какъ исчезаетъ дорогая ей земля Италіи. Евстафій старался утѣшить ее: „Для чего плакать? Богъ сотворившій небо и землю, бодрствуетъ надъ нами; Владыка Міра дастъ намъ новое отечество, гдѣ мы пребудемъ до возвращенія на небесную родину“? Понемногу ея страхъ и печаль разсѣялись и она также стала изумляться

всемогуществу Божию, проявлявшемся въ чудесахъ моря, которыя были ей еще незнакомы.

Но страшная бѣда ждала ихъ въ гавани. Начальникъ корабля почувствовалъ преступную страсть къ супругѣ благороднаго Евстафія; онъ былъ пораженъ ея красотой и обольстительной прелестью съ первой минуты, какъ увидѣлъ ее и, можетъ быть, тогда-же въ глубинѣ его черной души созрѣлъ замыселъ похитить ее у мужа. По этому вмѣсто того, чтобы приплыть къ гавани, онъ бросилъ якорь на необытаемой сторонѣ, гдѣ глазъ встрѣчалъ только безплодныя скалы и горячій песокъ. „Вотъ страна, куда вы желали, я высажу васъ здѣсь, какъ только вы заплатите за проѣздъ“. „Какъ, съ негодованіемъ вскричалъ Евстафій, развѣ сюда ты обѣщаль проводить насъ?“ „Я знаю страну лучше тебя, воскликнулъ капитанъ, заплати и продолжай свой путь“. Онъ потребовалъ за проѣздъ сумму, въ десять разъ превышавшую положенную, и Евстафій, возмущенный обманомъ, искренно сознался, что у него не найдется и половины этихъ денегъ. Мавръ не могъ скрыть радости, которую доставило ему это признаніе, но притворился чрезвычайно взбѣшеннымъ и рассыпался въ ругательствахъ и проклятiяхъ. „Нѣтъ и половины этихъ денегъ; закричалъ онъ въ притворномъ взрывѣ ярости; несчастные, не смѣлость ли предпринять подобное путешествіе безъ денегъ, рассчитывая прожить на счетъ другого. Нѣтъ! вамъ не удастся обокрасть меня; одинъ изъ васъ заплатитъ своей свободой за всѣхъ. Итакъ, заявляю тебѣ, что твоя жена моя невольница. Она останется со мною. А вы можете сойти на землю; цѣна, за которую я продамъ ее, покроетъ мои издержки“.

При этихъ словахъ Теопиаста поблѣднѣла отъ ужаса и отъ отвращенія; Евстафій долженъ былъ собрать всѣ силы своей души, чтобы овладѣть справедливымъ гнѣвомъ, который возбудили въ немъ такое возмутительное насиліе и на-

глый обманъ. Дѣти бросились къ ногамъ мавра; они обнимали его колѣни, обливая ихъ своими слезами и заклинали не отнимать у нихъ матери. Но онъ былъ неумолимъ и съ угрожающимъ жестомъ говорилъ Евстафію: „Оставь бортъ моего судна съ сыновьями, но жена твоя, моя невольница“. Несчастливая Теописка бросилась къ мужу; волосы ея разметались, она крѣпко прижалась къ нему, уцѣпившись за него, какъ за послѣдній якорь спасенія. „Евстафій, кричала она, я не останусь безъ тебя... Спаси меня... О Боже, скалься надъ нами!“ Полководецъ вынулъ свой мечъ, обвилъ жену лѣвую рукою, и размахивая мечемъ воскликнулъ: „Ты имѣешь дѣло не съ трусомъ, дерзкій пиратъ! Мечъ мой защититъ мою жену и дѣтей и справедливо покараетъ морского разбойника и его экипажъ!“ Нѣсколько матросовъ, скользя позади полководца, схватили его, съ яростью повалили на землю и обезоружили. Хозяинъ схватилъ Теописку, грубо оторвалъ ее отъ мужа, котораго она крѣпко обняла; и несчастная женщина, какъ лилія, сраженная грозой, дала себя увести; она казалась безжизненной и упала-бы, если-бъ варваръ не поддержалъ ее. Дѣти, видя отца поваленнаго нѣсколькими матросами и думая, что мать умерла, испускали такіе жалобные вопли, что и тигры этой пустыни были бы тронуты. Но эта варварская шайка не знала жалости, по приказу господина, матросы вытащили несчастнаго на берегъ, снесли ему сыновей и, взоидя на бортъ, весело продолжали путешествіе.

V.

Когда исчезъ корабль уносившій Теописку, единственное сокровище Евстафія и дѣтей его на землѣ, несчастный отецъ скрылся подъ сводами пещеры, чтобы провести здѣсь ночь. Дѣти усѣлись подлѣ него и утомленные всѣми ужасами этого дня, вскорѣ уснули глубокимъ сномъ.

Наступила полночь. Внезапно поднялся ужасный вѣтеръ, возмутившій воды морскія до глубины ихъ пропасти; рокочущія волны съ шумомъ ударялись о скалы и брызгами разлетались вдали, разбиваясь о неподвижныя громады. Ночныя птицы парили надъ утесомъ, ища добычи, и сильные крики ихъ смѣшивались съ громкимъ шумомъ и непрерывнымъ звукомъ прибоя разбивающихся волнъ. Евстафій слышалъ вдали глухое рычаніе львовъ, а вблизи него громадная змѣя поползла къ морю, но страхъ не смутилъ его сердца. „Тотъ, кто вѣритъ въ Тебя, о Господь, восклицалъ онъ, не боится ясти грознаго льва и спокойно проходить мимо змѣй и ехиднь. Какъ эти дѣти, которые мирно спятъ возлѣ своего отца не видя опасности, такъ и я безстрашно стою здѣсь, довѣрясь твоей власти“. Благодаря этой твердой вѣрѣ въ покровительство Божіе, несчастный не чувствовалъ ужаса въ эту страшную ночь и провелъ ее спокойно, хотя не могъ уснуть.

Наконецъ, возсіялъ день. Солнечный зной разбудилъ дѣтей. Увидя одного отца, они стали съ плачемъ звать Теописту. Отецъ старался утѣшить ихъ, но сердце его разбивалось при видѣ малютокъ, такъ рано лишенныхъ материнской ласки“. Бѣдные дѣти! думалъ онъ, какъ много вы потеряли! О Боже, дай мнѣ силы замѣнить имъ эту лучшую изъ матерей!“

Но горе дѣтей было непродолжительно. Черезъ минуту они потребовали завтракъ. Евстафій обвелъ мѣстность взоромъ, но не увидѣлъ на ней ни одного плодового дерева, на ней не было и кустика ягодъ. Чтобы лучше осмотрѣть окрестность, онъ взошелъ на поверхность утеса и предъ нимъ развернулась пустынная и бесплодная страна. Нигдѣ не замѣтно было и признака хижины; нигдѣ не представлялось взору воздѣланное поле. Однако, ему показалось, что онъ видитъ вдали зелень и деревья, которыя росли на берегу рѣки. „Пойдемъ туда, сказалъ онъ дѣтямъ, это оби-

таемый край. Египетъ лежитъ съ этой стороны и можетъ быть мы найдемъ здѣсь вашу мать. Онъ направился въ эту сторону, ведя за руки дѣтей, которыя съ трудомъ двигались по песку. Они шли, имѣя по правую сторону цѣпь скалистыхъ скалъ и утесовъ, а по лѣвую безбрежное море. Солнце все выше подымалось на горизонтѣ и зной становился сильнѣе. Песокъ и скалы раскалились и отражали солнечные лучи съ такой силой, что ослѣпляли глаза. Бѣдные дѣти умирали отъ жажды: „Отецъ, произнесъ Агапій, поведи насъ къ морю, дай намъ пить, тамъ много воды“. „Дорогія дѣти, эта вода не годится для питья, она усилитъ вашу жажду и вы заболѣете отъ нея“. „А! сказалъ Теописъ, какъ ужасно видѣть предъ собою такъ много воды и умирать отъ жажды!“ Дѣти не могли болѣе ходить, и отецъ носилъ ихъ на рукахъ попеременно, а иногда и обоихъ вмѣстѣ. Онъ самъ былъ изнуренъ и еле держался на ногахъ.

Наконецъ, около полудня, когда зной сталъ невыносимымъ, они достигли нѣсколькихъ деревьевъ и услышали близко шумъ водопада. Дѣти тотчасъ легли на устланную дерномъ землю въ тѣни ближайшаго дерева.

Когда бѣдные мальчики немного освѣжились и отдохнули, они снова стали жаловаться на голодъ и жажду. Евстафій тоже почувствовалъ, что сухой языкъ его прилипаетъ къ нѣбу. Онъ поднялся и пошелъ къ рѣкѣ, чтобы зачерпнуть воды въ свой шлемъ.

Въ минуту, когда онъ приближался къ берегу, мимо него пролетѣла большая птица. Евстафій отыскалъ мѣсто, откуда она вылетѣла и открылъ въ тростникѣ гнѣздо, наполненное большими свѣжими яйцами, годными въ пищу. Онъ завернулъ ихъ въ свой плащъ, зачерпнулъ въ шлемъ свѣжей воды и, утоливъ жажду, наполнилъ его снова до краевъ и возвратился къ дѣтямъ. Положивъ на траву яйца и поставивъ воду, отъ радости воскликнулъ: „Взгляните, дѣти, съ

какой добротой Господь снабдил нашъ столъ въ пустынѣ; безъ этихъ яицъ и воды мы должны были умереть отъ голода; вознесемъ же къ нему сердца наши, передъ тѣмъ, какъ воспользоваться его дарами“.

Дѣти, встали, сложили ручонки и помолились съ жаромъ, котораго никогда не бываетъ у тѣхъ, кто готовится сѣсть за богато сервированный столъ. Евстафій далъ имъ напитокъ изъ шлема, потомъ разбилъ яйца для нихъ раковиной, взятой на берегу и когда они насытились, сѣлъ остальное. Мальчики нашли эти дикія яйца вкусными, а воду восхитительной и признавались, что никогда въ жизни не ѣли ничего вкуснѣе этихъ блюдъ. Послѣ этого убогаго обѣда они сосредоточено помолились.

„Теперь, сказалъ Евстафій, ложитесь въ тѣни и усните, и я изслѣдую рѣку и поищу брода. Мы должны перейти черезъ нее, чтобы не умереть голодной смертью и найти Египетъ“.

Онъ отломалъ толстую вѣтвь съ дерева и, сдѣлавъ изъ нея, какъ могъ палку, которая должна была служить ему орудіемъ защиты, ушелъ. Рѣка съ яростью бѣжала среди скалъ, осѣненныхъ густымъ лѣсомъ. Теченіе было очень быстрое; въ серединѣ русло становилось глубже и было усѣяно скользкими гладкими камнями, по которымъ шагу нельзя было ступить не пошатнувшись. Лѣсная чаща была непроходима, а скалы слишкомъ обрывисты и бесполезно было искать другого пути, какъ только черезъ рѣку. Евстафій разбудилъ мальчиковъ и сказалъ имъ, что съ помощью Божіей постарается перенести ихъ на противоположный берегъ; но въ виду трудности перехода, онъ перенесетъ ихъ поочередно. Когда они дрибыли къ мѣсту, которое онъ нашелъ наименѣе опаснымъ, онъ приказалъ Агапію усѣсться въ тѣни большого тростника, росшаго на берегу воды. Одной рукой онъ поднималъ Теописста, а другой оперся на палку не для того, чтобы поддержатся,

а скорѣе, чтобы измѣрить глубину рѣки. Онъ подвигался съ невѣроятными усилиями, и добравшись до середины принужденъ былъ собрать все свои силы, чтобы бороться съ быстротою теченія, которое ежеминутно грозило поглотить его; рѣка была ему по грудь. Однако, ему удалось счастливо перенести драгоценную ношу на другую сторону. Евстафій поблагодарилъ Бога за первый успѣхъ, обтеръ потъ, струившійся по его челу и, отдохнувъ немного, усадилъ Теописста, чтобы пойти за вторымъ сыномъ. Самоотверженный отецъ снова вошелъ въ воду. Онъ былъ уже на срединѣ потока, когда внезапно услышалъ крикъ Агапія, за которымъ шелъ: „Отецъ, на помощь! На помощь! вотъ хищный звѣрь, который хочетъ меня пожрать!“

Огромный левъ былъ уже возлѣ ребенка. Евстафій хотѣлъ побѣжать, и разбивалъ воду палкой; но не въ силахъ былъ ничего сдѣлать и только громовымъ голосомъ устрашалъ звѣря, который схватилъ бѣднаго мальчика бившагося въ его пасти, и быстро унесъ его въ лѣсъ. Какое ужасное мученіе для отца! Разсѣкая воду со всей силой своего отчаянія, достигъ онъ берега и испуская громкіе вопли побѣждалъ въ догонку за львомъ, но скоро потерялъ его изъ виду и сталъ искать слѣдъ звѣря, чтобы открыть его убѣжище. Но сплетшіяся вѣтви дикаго кустарника, терны и колючки, устилавшія землю, дѣлали невозможнымъ доступъ въ лѣсъ. Несчастный вынужденъ былъ остановиться. Онъ шатался отъ усталости, ноги его были въ крови, сердце сильно билось въ груди, страхъ и скорбь помутили его разумъ; онъ съ выраженіемъ упрека устремилъ очи на небо. Но вскорѣ взоръ его смягчился, какъ будто успокоительныя мысли укрѣпили его умъ.

Теописстъ замѣтивъ, что дикій звѣрь унесъ брата, сталъ жалобно плакать, когда же деревья и кустарники скрыли и отца, онъ сильно закричалъ отъ страха. Евстафій, поражен-

ный горемъ медленно шель вдоль рѣки. Издали онъ громко просиль сына успокоиться и умолкнуть, говоря, что сейчасъ перейдетъ ручей. Но, о ужасное зрѣлище! Едва отецъ подошелъ къ рѣкѣ, какъ увидѣлъ волка, привлеченнаго криками, который мчался прямо на мальчика. Тщетно отецъ грозиль звѣрю палкой; онъ настигъ уже свою жертву, схватиль ее зубами и быстро исчезъ въ чащѣ лѣса. Какія невыразимыя страданія, испытало разрывавшееся на части сердце отца! Этотъ мужественный воинъ, безъ волненія встрѣчавшій на полѣ битвы вражеское оружіе, которое искало его жизнь, чувствовалъ что сердце его сжимается и члены холодѣють.

Тѣмъ не менѣе онъ бросиль въ рѣку, летя на помощь сыну, но волкъ добѣжалъ до лѣса гораздо раньше, чѣмъ несчастный Евстафій, утомленный зноемъ и переходомъ черезъ рѣку, разбитый горемъ и ужасомъ, могъ переплыть черезъ ручей.

Бѣдный отецъ упаль на берегъ; сокрушающія несчастья такъ быстро послѣдовавшія одно за другимъ, подломили его силы и умъ. Наконецъ ужасное головокруженіе прекратилось, онъ пришель въ себя, живо представиль себѣ ужась своего положенія и излилъ свою скорбь въ слѣдующихъ словахъ: „Кончено все, исчезла моя послѣдняя надежда! погибла опора моей старости! Потерять въ нѣсколько дней отечество, друзей, жену и сыновей? Остаться одинокимъ, какъ стволъ лишенный своихъ вѣтвей! Патріархъ Іаковъ испыталь мои горькія страданія, но ему оставался его дорогой Веніаминъ, когда нѣжная Рашель умерла отъ скорби, узнавъ, что ея любимаго сына Іосифа разорвалъ дикій звѣрь. Но у меня не осталось утѣшенія и улады въ ужасныхъ несчастяхъ“.

Онъ долгое время пребываль въ молчаніи. „Если бы не имѣлъ я несравненнаго счастья знать Божественнаго Испытателя, если бы онъ не преподаль намъ безграничнаго терпѣнія въ страданіяхъ, то скоро я избавилься бы отъ горя..“

Мечъ или скорѣе этотъ кипучій потокъ положилъ бы конецъ жизни храбраго римлянина... Но возвышенное ученіе Христа запрещаетъ намъ отталкивать отъ устъ чашу горечи, которую предлагаетъ намъ Небесный Отецъ. Христіанинъ долженъ въ скорбяхъ повторять съ Исусомъ: Да будетъ Твоя воля, Господи“. И вѣнецъ небесной жизни ожидаетъ тѣхъ, которые страдаютъ, предавъ себя волѣ Божіей“.

Онъ на минуту успокоился; но какъ-бы въ доказательство того, что всякій новокрещенный долженъ быть испытанъ и очищенъ не тѣлесными страданіями, а душевными муками, онъ разразился упреками противъ самаго себя, приписывая себѣ всѣ несчастья; онъ упрекалъ себя, что такъ неосторожно отдалъ жену въ руки пирата и оставилъ дѣтей дикимъ звѣрямъ; и въ безумномъ бреду ему казалось, что солнце обагрено кровью его дѣтей.

„Нѣтъ, возразилъ онъ вдругъ, я не предалъ ихъ, не былъ неостороженъ. О, Боже милосердный, мое единое убѣжище, прости мое раскаяніе; ты проникаешь сердце, ты видишь, что я невиновенъ, но, Боже Всесильный, это было по твоей волѣ и пусть будетъ такъ“.

Горькіе упреки долго еще возбуждали его печаль; но убѣдившись въ ихъ бесполезности онъ рѣшилъ отдаться Богу и думать исключительно о своемъ спасеніи. Онъ преклонилъ колѣни, сложилъ руки, возвелъ взоръ къ небесамъ, прося Бога ниспослать ему небесное утѣшеніе и облегчить его страданія. Богъ услышалъ его жаркую молитву и вскорѣ онъ получилъ нѣкоторое утѣшеніе. Сладкій сонъ укрѣпилъ его силы тѣлесныя, а самые радостные сны возвратили ему спокойствіе души. Онъ видѣлъ себя во снѣ въ темномъ лѣсу; солнечный лучъ освѣщаль густой сумракъ чащи и Агапій спокойно сидѣлъ на усыпанной прекрасными цвѣтами лужайкѣ; онъ былъ полонъ жизни и весело смѣялся. Громадный левъ въ страхѣ бѣжалъ прочь. Евстафій еще болѣе углубился въ

лѣсь; другой свѣтлый лучъ озарилъ его и глаза его увидѣли его дорогого Теописста, который указывалъ ему на мертваго волка, возноси къ небу благодарныя взоры. Подъ сладкимъ впечатлѣніемъ этихъ сновъ Евстафій проснулся; но сонъ снова смежилъ его очи и онъ увидѣлъ еще разъ своихъ сыновей: это были уже прекрасныя юноши, одѣтые, какъ римскіе воины и вѣтки зеленыхъ лавровъ отдѣляли ихъ блестящія шлемы. Онъ увидѣлъ и свою супругу; глаза ея блистѣли небеснымъ восхищеніемъ; она весело шла къ нему на встрѣчу, опираясь на сыновей. И въ этотъ моментъ нездѣшная радость переполнила его отцовское сердце.

Три вида толкованій Евангелія, несогласныхъ съ ученіемъ Православной Церкви.

Много-много вѣковъ на Руси относились къ св. Евангелію съ должнымъ благоговѣніемъ, какъ къ святынь, глубоко и искренно вѣруя въ непогрѣшимый авторитетъ Св. Церкви, вѣрной хранительницы и истинной толковательницы Божественнаго Откровенія. И Св. Церковь сохранила въ неприкосновенной цѣлости подлинный текстъ Евангелія. Но съ тѣхъ поръ, какъ на Русь стали проникать вліянія Запада, направленные къ подрыву авторитета Св. Церкви, со стороны многихъ и у насъ измѣнились истинныя отношенія къ Евангелію въ отрицательно-критическія. Протестантскіе богословы Запада въ толкованіи Библии давно оставили общій путь преданія и стали руководиться въ своихъ изслѣдованіяхъ только собственнымъ разумомъ. Въ примѣненіи къ Евангелію этотъ рационализмъ въ 1-й половинѣ XIX вѣка привелъ протестантскихъ богослововъ либеральнаго направленія къ ужасающимъ выводамъ. Въ ихъ поистинѣ безбожныхъ произведеніяхъ, какъ напр. въ «Жизни Иисуса» Штрауса или Ренана, Евангеліе

искажено до неузнаваемости. „Христось у нихъ снова прелѣдуется, какъ нѣкогда книжниками и фарисеями, за то, что называлъ Себя Сыномъ Божіимъ, и равнялъ Себя съ Богомъ. Невинный Страдалецъ снова заушенъ и снова оплеванъ; Христіанство оказалось дѣломъ какого-то недоразумѣнія, а исторія христіанской церкви-исторією интригъ, ошибокъ и заблужденій“. ¹⁾ Грусть навѣваетъ подобное явленіе въ христіанскомъ мірѣ, но еще грустнѣе становится, когда знаешь, что нѣчто подобное происходитъ не въ Западной Европѣ только, но и у насъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ текущаго столѣтія въ русскомъ обществѣ и даже среди учащихся стало ходить по рукамъ „краткое изложеніе Евангелія“ или, какъ оно названо было въ первоначальной редакціи,—„новое Евангеліе“. Духовная литература своевременно обратила вниманіе на это Евангеліе. Евангельское содержаніе, какъ оно представлено здѣсь въ „новомъ Евангеліи“ дѣйствительно является совершенно новымъ сравнительно съ тѣмъ, какое доселѣ зналъ весь христіанскій міръ. Будучи сводомъ всѣхъ Евангельскихъ текстовъ „новое Евангеліе“ далеко не исчерпываетъ всего ихъ содержанія. Опущенъ въ этомъ Евангеліи почти вовсе повѣствовательный элементъ православнаго четвероевангелія, и представлена не исторія, живо, наглядно и объективно изложенная, а ученіе отвлеченное, во многомъ противорѣчащее ученію Православной Церкви. Но этого мало. вмѣсто извѣстныхъ изреченій Спасителя, съ дѣтства и навсегда усвоенныхъ нами, мы читаемъ здѣсь изреченія совершенно новыя, незнакомыя и никогда еще неслыханныя нами и стоящія внѣ всякой связи съ тѣмъ, что входитъ въ составъ св. благовѣствованія. Такъ „новое Евангеліе“ начинается словами: „Въ основу и начало всего стало разумѣніе жизни. Разумѣніе стало вмѣсто Бога.

¹⁾ Свящ. Т. Буткевичъ.—„Жизнь Господа нашего І. Христа“, 2 изд. 1887 г. стр. 2.

Разумѣніе жизни есть Богъ. Оно-то, по возвѣщенію Іисуса, стало основой и началомъ всего вмѣсто Бога. Все, что живетъ, родилось къ жизни чрезъ разумѣніе. И безъ него не можетъ быть ничто живое... И разумѣніе жизни проявило себя во плоти, въ лицѣ Іисуса Христа, и мы поняли смыслъ его тотъ, что сынъ разумѣнія—человѣкъ во плоти—однороденъ отцу—началу жизни, такой-же, какъ и отецъ-начало жизни“. Такъ переданы въ „новомъ Евангеліи“ всѣмъ столь извѣстныя слова; „Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. Все произошло чрезъ Него, и безъ Него не начало быть ничто, что произошло. И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца“ (Еванг. отъ Іоан. 1 гл. 1-3. 14 ст.). Ясно, что между этимъ текстомъ и тѣмъ новымъ изложеніемъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Матѣ. 22 гл. 41—45 ст. въ „новомъ Евангеліи“ изложены такимъ образомъ: „Іисусъ сказалъ фарисеямъ: по вашему, что такое Христосъ? Что Онъ—сынъ чей нибудь? они сказали: по нашему Христосъ сынъ Давидовъ. Тогда онъ сказалъ имъ: какъ же Давидъ называетъ Христа своимъ Господомъ: Христосъ не сынъ Давида, и ни чей сынъ, а Христосъ—это тотъ же самый Господь, Владыка нашъ, котораго мы знаемъ въ себѣ, какъ жизнь нашу. Христосъ—это то разумѣніе, которое есть въ насъ“. Вотъ какой образъ Христа начертываетъ въ своемъ „новомъ Евангеліи“ нашъ русскій рационалистъ-богословъ. Іисусъ, по его Евангелію, совсѣмъ не тотъ Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель міра, котораго мы знаемъ по Евангеліямъ дѣйствительнымъ. Этотъ Іисусъ, оказывается, такой же какъ и другіе,—человѣкъ, котораго по ошибкѣ считали сыномъ Іосифа, но который имѣлъ другого плотского, но неизвѣстнаго отца. Не зная своего плотского отца, Іисусъ своимъ отцомъ признавалъ Бога. Подъ вліяніемъ проповѣди Іоанна Крестителя,

онъ удалился въ пустыню съ тѣмъ, чтобы понять смыслъ жизни человѣка и его отношеніе къ безконечному началу всего, называемому Богомъ. Онъ понялъ это и убѣдился, что жизнь человѣка въ духѣ отца. Руководимый этимъ убѣжденіемъ онъ выступилъ на проповѣдь, главная мысль которой та, что ви́шняго Бога нѣтъ, а есть владыка жизни—разумнѣе, открывающееся въ каждомъ человѣкѣ. Сущность проповѣди, выраженная въ нагорной бесѣдѣ, сводится къ пяти слѣдующимъ заповѣдямъ: 1) не обижать никого и дѣлать такъ, чтобы ни въ комъ не возбудить ропота; 2) не любезничать съ женщинами и не оставлять той жены, съ какою сошелся; 3) ни въ чемъ никому не клясться; 4) не противиться злу, не судить и не судиться, и 5) не воевать и не дѣлать различія между своимъ отечествомъ и чужимъ. Эти только предметы Иисусъ „новаго Евангелія“ и раскрываетъ, къ нимъ постоянно и возвращается, чѣмъ и исчерпывается все Его общественное служеніе. 1) Ясно съ очевидностью каждому, что въ этомъ произведеніи русскаго раціоналиста, богословствующаго въ наше время на манеръ протестантскихъ богослововъ либеральнаго направленія, заключается ересь, подобная древнему аріанству, стремящаяся къ ниспроверженію вѣковыхъ устоевъ вѣры и ученія Православія. Но Православная Церковь неодолима!... И мы не говорили бы объ этомъ печальномъ явленіи, начавшемся за два десятка лѣтъ предъ симъ, еслибы составитель „новаго Евангелія“, всѣмъ извѣстный талантливый литераторъ нашъ,—всемирно отрекся отъ своего мышленія. Но онъ и теперь еще, будучи на склонѣ лѣтъ недалекъ отъ могилы,—не другъ Церкви Православной и дѣйствуетъ, какъ говорится, въ руку всѣмъ отщепенцамъ Церкви—сектантамъ.

---

¹⁾ Свят. Н. Елеонскій—«О новомъ Евангеліи» гр. Толстого. Чтенія въ Общ. любит. духовн. просвѣщ. 1887 г. янв. А. Дружининъ—„Противъ главныхъ лжеученій гр. Толстого“. Подол. Епарх. Вѣдом. 1890 г.

Глубоко прискорбно всякое отрицательно—критическое отношеніе къ Св. Евангелію. Это направленіе не наше родное, не ведетъ и никогда не приведетъ къ вѣчной истинѣ, не даетъ и не дастъ никому спасенія ни во времени, ни въ вѣчности...

Мы упомянули о сектантахъ. Скажемъ нѣсколько словъ о толкованіи Евангелія сектантами,—что входитъ въ нашу рѣчь, какъ второй видъ толкованія Евангелія, несогласный съ ученіемъ Православной Церкви.

Бывшіе на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ нашего Общества сами слышали и могли убѣдиться, какъ наши сектанты извращаютъ Евангеліе, толкуя его вкривь и вкось своимъ малымъ умомъ. Они читаютъ текстъ Евангелія подлиннаго. Но среди нихъ въ ходу экземпляры Евангелія на русскомъ языкѣ съ необходимыми имъ выраженіями, подчеркнутыми или очеркнутыми цвѣтнымъ черниломъ. Разпространены между нашими сектантами экземпляры „Новаго Завѣта“ въ русск. переводѣ, изданнаго въ Лондонѣ. Текстъ Лондонскаго изданія Новаго Завѣта обставленъ многими ссылками на слова одинаковыя, на выраженія сходныя, на мысли подобныя. Такое обиліе параллели не случайно, и сдѣлано это не механически. При тщательномъ изученіи параллельныхъ мѣстъ Лондонскаго изданія оказывается, что издатель имѣлъ въ виду научить читателя понимать Евангельскій текстъ путемъ снесенія и сличенія одинаковыхъ словъ и выраженій. Но всякій разъ, какъ такимъ путемъ думаешь изъяснить какое-либо мѣсто Евангелія, непременно откроешь смыслъ въ немъ иной, чѣмъ какой въ немъ долженъ быть по святоотеческому толкованію. А это уже даетъ намъ полное право заключать, что Лондонское изданіе Новаго Завѣта спеціально сектантское, предназначенное для доказательства отрицательныхъ отношеній къ Православной Церкви.

Въ большинствѣ нашихъ сектъ положительное ученіе о вѣрѣ слабо развито, но много разнообразныхъ отрицаній Пра-

вославнога ученія. Чтобы оправдать эти отрицанія, наши сектанты выбираютъ отдѣльныя изреченія изъ Евангельскаго текста, а иногда и просто выхватываютъ нѣсколько словъ изъ Евангельскаго изреченія безъ связи съ предшествующими мыслями и послѣдующими. Конечно, такимъ образомъ изъ Евангелія можно выкроить любое ученіе. Человѣка неграмотнаго или малограмотнаго, нахватавшагося отдѣльныхъ словъ и выраженій изъ Евангелія, которыя при этомъ знаетъ онъ наизусть, попробуйте-ка переубѣдить!.. А еще трудѣе убѣдить его, когда онъ слышитъ изъясненіе Евангелія не на основаніи тѣхъ текстовъ, ссылками на которые обставлено указанное Лондонское изданіе Новаго Завѣта. Слова миссіонера для него въ этомъ случаѣ—„мѣдъ звенящая“ (1 Кор. 13), а не вразумленіе, хотя миссіонеръ и говоритъ, а сектантъ слышитъ Славо Божіе. Грубое несмягченное полнымъ образованіемъ и воспитаніемъ, простонародное упрямство—вотъ та почва, на которой выросло и развилось сектантское толкованіе Евангелія...

Съ глубокимъ прискорбіемъ мы отмѣчаемъ третій видъ ложнаго толкованія Евангелія, какой нашель себѣ мѣсто въ беллетристикѣ. Этотъ родъ литературы болѣе общедоступенъ, и замѣченное здѣсь ложное толкованіе Евангелія получаетъ большую распространенность. Это не открытіе, а общеизвѣстный фактъ, что подавляющее большинство читающей публики отдалось и зачитывается беллетристикою. Писатели новаторы, желая заинтересовать массу, задумали передѣлать Евангельское Откровеніе въ беллетристическія формы. Что изъ этого выходитъ, показываютъ три переводныхъ произведенія: историческій романъ Л. Уоллеса—„Во время оно“,—разсказъ Г. Сенкевича—„Пойдемъ за Нимъ“ (Русск. Мысл. 1893 г. 1 кн.) и—повѣсть—„Царь изъ дома Давида“ (изд. Суворина, 1895 г.)

Въ этихъ произведеніяхъ читатели прочитали событія изъ Евангельской исторіи или дѣйствительныя, какія есть въ

каноническихъ Евангеліяхъ, но въ другомъ освѣщеніи, или же искаженныя, или, наконецъ, измышленныя авторами. Насъ—лично поразила неумѣстность Евангельскаго разсказа въ романѣ, наше христіанское чувство благоговѣнія предъ святейшей Евангеліа было возмущено нездержанностію фантазіи авторовъ и ихъ святотатствомъ. Что такія чувства имѣютъ довлѣющія основанія—скажемъ подробнѣе о трехъ названныхъ произведеніяхъ свѣтской литературы.

Уже самое названіе романа—„Во время оно“—есть похищеніе Евангельскихъ словъ переводчикомъ; самъ авторъ благоразумнѣе, давая названіе своему роману Бенъ—Гуръ, по имени героя. Содержаніе романа—полная приключеній сказочнаго характера жизни Бенъ—Гура (Іуды). Бенъ—Гуръ встрѣчался съ Іисусомъ Христомъ. Такъ описывается въ романѣ первая встрѣча его съ Іисусомъ. „У колодца (въ Назаретѣ) Іуда, конвоируемый отрядомъ уваль на пыльную дорогу... Вдругъ несчастный Іуда почувствовалъ легкое прикосновеніе руки къ его плечу и, поднявъ глаза, увидѣлъ лицо, которое онъ никогда не могъ забыть съ тѣхъ поръ: лицо юноши почти однихъ съ нимъ лѣтъ, осѣненное свѣтлокориичневыми, золотистыми кудрями и озаренное парой темноглубыхъ глазъ, въ которыхъ было столько мягкости, призыва, любви и божественной чистоты, что никакая сила не могла сравниться съ силой ихъ обаятельнаго выраженія. Сердце молодого еврея, ожесточенное безконечными страданіями, и закосяѣвшее въ ненависти ко всему міру, словно отаяло подъ этимъ взглядомъ и наполнилось дѣтскимъ довѣріемъ. Онъ приложилъ свои губы къ кувшину, поданному отрокомъ и сталъ пить долгими, глубокими глотками. Ни единого слова не было произнесено между нимъ и неизвѣстнымъ юношей. Когда Іуда окончилъ пить, рука, лежавшая на его плечѣ, перешла на голову и осталась на пыльныхъ волосахъ столько времени, сколько нужно для благословенія. Послѣ этого незнакомецъ взялъ то-

поръ и вернулся къ рабби Иосифу“. (стр. 51). Ничего подобнаго этой нѣмой сценѣ нѣтъ въ Евангеліи. Она могла-бы найтись въ какомъ-либо апокрифическомъ Евангеліи, составленномъ съ цѣлю восполнить свѣдѣнія (даже выдумавши ихъ) о дѣтствѣ и отрочествѣ Іисуса Христа. Но истинное величіе отрока Іисуса въ томъ именно и состоитъ, что Онъ и тогда былъ во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха. Есть въ романѣ „во время оно“ описаніе и другой встрѣчи съ Іисусомъ Христомъ—матери и сестры Бенъ—Гура, выпущенныхъ проказенными изъ тюрьмы. „Несчастныя женщины, услышавъ о Чудотворцѣ—Іисусѣ, однажды вышли къ Нему,—впились глазами въ лицо Его,—въ это кроткое лицо необычайной красоты, въ эти мягкія глаза, полныя глубокаго состраданія. О, Господинъ! Господинъ! воскликнула мать. Ты можешь исцѣлить насъ! Будь милосердъ къ намъ, будь милосердъ! Вѣришь ли ты, что Я могу сдѣлать это? спросилъ Онъ. Ты Тотъ, о Которомъ говорятъ пророки, отвѣчала она. Въ глазахъ Учителя блеснулъ свѣтъ, и Онъ тихо сказалъ: „велика вѣра твоя, женщина! да будетъ же то, о чемъ ты просишь!“ Въ проказенныхъ тотчасъ же начался процессъ чудеснаго исцѣленія.“ (стр. 434—435.) Опять поддѣлка и измышленіе! Этого чуда въ Евангеліи нѣтъ, но оно имѣетъ отдаленное сходство съ евангельскимъ разказомъ объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ дочери жены хананейской. Самъ собою напрашивается вопросъ: кто этотъ современникъ Христа—Бенъ—Гуръ? Въ главѣ романа „предатель“ мы читаемъ: „Взятый въ саду Геосиманскомъ Назарянинъ, со связанными за спиной руками, шель мадленно, опустивъ голову на грудь; волосы густо спадали на Его лицо, и станъ Его гнулся болѣе обыкновеннаго. Онъ шель задумавшись и, казалось, не замѣчалъ того, что вокругъ Него происходило. Впереди Него, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, шли первосвященники и старѣйшины, которые оборачивались на Него отъ времени до времени. Когда приблизилась толпа къ мосту ущелья,

Бенъ—Гуръ взялъ веревку изъ рукъ державшаго ее слуги и, опередивъ его, пошелъ слѣдомъ за Узникомъ. „Учитель! Учитель!“ торопливо шепнулъ онъ Ему на ухо, — „слышишь ли Ты меня? скажи слово, только одно скажи мнѣ... Человѣкъ, отъ котораго онъ взялъ веревку, потребовалъ ее назадъ. „Скажи мнѣ, продолжалъ Бенъ—Гуръ, по доброй ли волѣ Ты идешь съ ними?“ Толпа стала тѣсниться къ Бенъ—Гуру, грозно спрашивая: „кто Ты?“ „Я другъ Твой, Учитель, я люблю Тебя... Скажи, умоляю Тебя, примешь Ты помощь, если я приведу ее?“ Назарянинъ не поднималъ глазъ и не подавалъ вида, что Онъ слышитъ; и однако въ Немъ было что-то, что говорило безъ словъ: оставь Меня!“ Волей-неволей Бенъ—Гуру пришлось это сдѣлать. Десятки рукъ ухватились за него и со всѣхъ сторонъ раздались крики: „Держи его!“ Это одинъ изъ нихъ! Тащи его! бей его! смерть ему!“ Бенъ-Гуръ въ изступленіи отчаянія, удесятерившемъ его нилы, выпрямился, перевернулся на одномъ мѣстѣ съ вытянуты впередъ руками, и, отбросивъ накинувшихся на него людей, вырвался и бросился бѣжать по дорогѣ. Одежда его, изорванная въ клочки, была сорвана съ него, и онъ бѣжалъ нагой. Темное ущелье приняло его въ свои нѣдра и скрыло отъ глазъ преслѣдователей (стр. 469—470). Въ 14 гл. Евангелія отъ Марка есть такое замѣчаніе: „одинъ юноша, завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало, слѣдовалъ за ¹Нимъ (т. е. за Иисусомъ Христомъ, по взятіи Его въ Геосиманскомъ саду); и воины схватили его. Но онъ, оставивъ покрывало, нагой убѣжалъ отъ нихъ“ (51 и 25 стр.). Очевидно, рассказъ о Бенъ-Гурѣ, — распространенная передѣлка этого краткаго замѣчанія Евангелиста Марка. Древнее церковное преданіе въ юношѣ Евангельскомъ, о которомъ только что приведено замѣчаніе, имѣющееся у одного Евангелиста Марка, признаетъ именно этого святого Евангелиста. Но кто узнаетъ Апостола Марка въ образѣ Беръ-Гура,

дѣйствующаго въ данномъ случаѣ по внушенію сатаны, усиливающагося недопустить искупительной для всего рода человѣческаго смерти Богочеловѣка?... Да автору романа „во время оно“ и не нужна была дѣйствительность: ему нужны картины и описаніи ихъ; и онъ для вящаго эффе́кта или, по пословицѣ, для краснаго словца не щадилъ ничего святаго и божественнаго,—не научно и, не благоговѣ́нно отнесся къ лицамъ и событіямъ Евангельской исторіи, допустивши поддѣлку пвдѣ Евангеліе и сочинительство Евангельскихъ событій... Великій грѣхъ!... Такое же осужденіе справедливость требуетъ сказать автору и переводчику разсказа—„Пойдемъ за Нимъ“! Чтобы извлечь нервно-больную героиню разсказа—Антею Генр. Сенкевичъ въ своемъ разсказѣ собственными руками снова распинаетъ нашего Христа Спасителя, въ присутствіи всѣхъ дѣйствующихъ въ его разсказѣ лицъ. Такъ это происходитъ. Въ назначенный Г. Синкевичемъ день для крестной смерти Христа, Антея на носилкахъ была принесена на Голгоѳу. Она видѣла „скорбный путь“ Христа на Голгоѳу. „Назарей былъ блѣденъ и подвигался впередъ медленно невѣрными ослабѣвшими шагами. Онъ шелъ среди издѣвательствъ толпы, какъ будто погруженный въ задумчивость, заходящую за предѣлы видимаго міра, словно уже оторванный отъ земли, не слыша криковъ ненависти, со всепрощеніемъ, переходящимъ мѣру человѣческаго прощенія,—съ состраданіемъ, превышающимъ мѣру человѣческаго страданія, уже облеченный безконечностью (?), возвышенный надъ уровнемъ земногв зла, кроткій и скорбящій великою скорбью всего міра“ (стр. 199). „На Голгофѣ осужденнаго повергли навзничъ на землю, чтобы прибить Его руки къ поперечинѣ креста а потомъ, вмѣстѣ съ нею, поднять на главный столбъ. Солдаты, приставивъ гвозди къ рукамъ Назарей, начали ударять по нимъ молотками. Послышался тупой стукъ желѣза о желѣзо, который смѣнялся болѣе яснымъ звукомъ, когда ост-

ри гвоздей, пройдя сквозь тѣло, начали углубляться въ дерево. Толпа утихла, чтобы насладиться стенаніями, какія муки могли извлечь изъ устъ Назарея. Работа была окончена и тѣло казненнаго вмѣстѣ съ поперечиной поднято кверху. Одинъ изъ солдатъ началъ прибавать къ столбу стопы Назарея“. (Стр. 200). Какъ разъ въ это время начинается гроза, а потомъ слѣдуетъ тишина. „Около носилокъ Антеи раздавались рыданія женщинъ, стоящихъ у креста, и было что-то поразительное въ этомъ рыданіи среди царящей тишины. Затѣмъ хлынулъ потокъ солнечныхъ лучей, и все прояснилось: и пригорокъ, и кресты, и испуганныя лица людей. Глава Назарея низко поникла на грудь, блѣдная, словно восковая, глаза его были раскрыты, уста посинѣли. Онъ умеръ!“ (стр. 202). Впечатлѣніе этого зрѣлища на нервно-больную Антею было настолько сильное, что она скоро совсѣмъ оправилась. Возможно-ли это?!... Но какимъ средствомъ вылечилъ ее г. Сенкевичъ?... Средство совсѣмъ неподходящее съ точки зрѣнія Православія, которое никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ одобрить худыхъ средствъ въ достиженіи доброй цѣли. Не можетъ одобрить православный христіанинъ и пластичности въ изображеніи свящ. событій, какую въ разсказѣ мы видимъ въ картинномъ описаніи распятія Христа Спасителя, мало соотвѣтствующемъ научнымъ выводамъ археологій страданій Христовыхъ. По уставамъ Православной Церкви, въ изображеніи священныхъ событій должна быть выражена идея—православный догматъ. Но въ изображеніи распятія Назарея, какое представлено въ разсказѣ „Пойдемъ за Нимъ“, мало замѣтна смерть Богочеловѣка—Искупителя всего міра; скорѣе это картинное описаніе позорной смерти обыкновеннаго человѣка, хотя и выдающагося среди другихъ. Несоотвѣтствуетъ дѣйствительности и то, будто толпа евреевъ при крестѣ наслаждалась стенаніями и муками невиннаго страдальца. Вѣдь евреи—не римляне, для которыхъ кровавое зрѣлище и

запахъ человѣческой крови составляли настоящее наслажденіе. За преувеличенный воображеніемъ реализмъ въ Писаніи распятія Христова, за слишкомъ беззащитное пользование Евангельскими событіями для цѣлей литературнаго вымысла, въ ущербъ истинѣ и строго благоговѣйному чувству къ Евангелію, не скажемъ—„задушевное спасибо“ автору и переводчику разсказа „Пойдемъ за Нимъ!“

Повѣсть „Царь и дома Давидазъ“ составлена въ формѣ писемъ (39) изъ Иерусалима неизвѣстной современницы земной жизни Спасителя—молодой еврейской дѣвушки Адины къ своему отцу. Письма эти обнимаютъ три съ половиною года общественнаго служенія Иисуса Христа, отъ явленія Іоанна Крестителя въ пустынѣ до вознесенія Господня. Главнѣйшія событія изъ Евангелія въ повѣсти передаются болѣе или менѣе согласно съ подлиннымъ Евангельскимъ текстомъ, но есть и много добавленій. Такъ авторъ дерзнулъ присоединить къ проповѣди Іоанна Крестителя подходящія выраженія изъ пророчествъ Давида, Исаи, Іереміи, Осии и Іоила. Сочинены авторомъ нѣкоторые вопросы апостоловъ, обращенные къ Иисусу Христу, въ родѣ, напр., слѣдующаго вопроса Ап. Петра: „Учитель! Ты всѣмъ возвращаешь утраченныя силы, какъ можешь страдать Ты, когда носишь въ Себѣ Самомъ источникъ жизни?“ На это Иисусъ Христосъ отвѣчалъ будто-бы такъ: „Не сказано-ли въ Писаніи про Меня: Онъ взялъ на себя наши немощи и болѣзни? Я приходящаго ко мнѣ не изгоняю вонъ, ибо Я сошелъ съ небесъ для того, чтобы творить волю пославшаго Меня Отца“ (151 стр.). Вопросъ и отвѣтъ эти передѣланы изъ бесѣды Спасителя „о хлѣбѣ животномъ“, т. е. о таинствѣ причащенія (гл. 6-я еванг. отъ Іоанна, ст. 34—37). Измышлена авторомъ бесѣда первосвященника Каіафы съ Иисусомъ Христомъ въ храмѣ, при изгнаніи торгующихъ (стр. 158). О Маріи Магдалинѣ въ повѣсти имѣются сообщенія романическія: будто-бы она влюбилась въ предводителя

римскаго легіона Эмілія Лепида, не выдержала разлуки съ избранникомъ сердца и, ловко обманувъ бдительный надзоръ матери, бѣжала къ нему“ (стр. 116). Подобный же романъ указывается и въ жизни Маріи—сестры Лазаря. Эта Марія будто-бы „поддалась обольщенію любви и, повѣривъ коварнымъ обѣтамъ молодого князя Валерія Ирода, покинула для него родительскій домъ. Сынъ и наслѣдникъ Ирода Четвертовластника—Валерій Иродъ обманулъ Марію, и она съ неимовѣрнымъ трудомъ бѣжала отъ него; пришла въ Назаретъ къ Маріи—благословенной матери Іисуса. Здѣсь она увидѣла впервые ея Божественнаго Сына. Онъ уврачевалъ наболѣвшее ея сердце и поручилъ праведной и непорочной матери отвести заблудшую овцу въ покинутое ею родное стадо“ (205—206). Все это вымыселъ и вымыселъ!!... Но и это еще не конецъ. Отъ составителя получили имена лица, въ Евангеліи не поименованныя: наинская вдова—ими Сарры, сынъ ея—Сумуила, разбойники, распятыя со Христомъ, названы Измерай и Амврій (благоразумный); отецъ Лазаря—раввинъ Авель, жена Пилата—Лудія Метелла и т. п.

При чтеніи повѣсти „Царь изъ дома Давида“, нельзя не усмотрѣть двухъ цѣлей составленіе ея: первая—доказать неосновательность еврейскихъ воззрѣній на Мессію, какъ на Царя земного, а вторая—показать, что въ Евангельской исторіи нѣтъ скачковъ. Для выполненія первой цѣли авторъ выдумалъ Адину—еврейскую дѣвушку, воспитанную съ дѣтскихъ лѣтъ въ еврейскихъ взглядахъ на Мессію. Эту-же самую Адину авторъ поставилъ въ непосредственныя отношенія къ Спасителю, заставилъ ее саму во очію видѣть событія земной жизни Спасителя, и, такимъ путемъ, сначала убѣдилъ ее, что жившій на землѣ Іисусъ воистину Христосъ—Сынъ Бога живаго, а она убѣдила въ томъ-же своего отца. Что же сказать можно противъ этого? Конечно, всякому христіанину желательно обратить къ истинѣ заблудшихъ, а еще же-

лательнѣе обратить цѣлый еврейскій народъ. Но не слѣдуетъ при этомъ забывать, что къ истинѣ ведетъ и истинный путь, а составленіе самоизмышленной повѣсти о Христѣ—путь ложный, осуждаемый не одною Церковію, а и здравымъ человѣческимъ смысломъ.

А что дѣлаетъ авторъ, чтобы показать въ своей повѣсти, что въ Евангельской исторіи, какъ и во всякой исторіи, нѣтъ скачковъ? Опъ, несомнѣнно, неудовлетворенъ краткимъ Евангельскимъ рассказомъ, а иногда и простымъ упоминаніемъ нѣкоторыхъ лицъ и событій. Такъ напр. ему Евангеліе не разъясняетъ причинъ близости Лазаря ко Христу, и онъ влагаетъ въ уста Лазаря слѣдующее признаніе: „Мы съ Нимъ (т. е. Лазарь съ Иисусомъ Христомъ) однихъ лѣтъ, и я считаю себя счастливѣйшимъ, что называюсь Его другомъ. Если, какъ говорятъ, у меня правильно развитой умъ, доброе сердце и основательныя понятія о духовномъ призваніи человѣка, я всѣмъ обязанъ ему, моему единственному наставнику и учителю“ (стр. 54). Стало-быть, Лазарь близокъ ко Христу, какъ ученикъ къ своему единственному наставнику и учителю. Но для такого вывода можно было-бы обойтись и однимъ Евангеліемъ, гдѣ сказано, что Лазарь былъ другъ Иисуса, что Иисусъ училъ въ домѣ Лазаря, а не измышлять признаніе Лазаря. Приведенное романическое приключеніе Маріи—сестры Лазаря опять измышлено, чтобы объяснить привязанность Маріи къ Иисусу живымъ отъликомъ Его на ея сердечное несчастіе, при первой ихъ встрѣчѣ. Вообще для историческаго разъясненія Евангельскихъ событій въ повѣсти „Царь изъ дома Давида“ находятся полныя характеристики лицъ, съ указаніемъ изъ прирожденныхъ особенностей, но только опущенъ изъ виду сверхъестественный элементъ въ Евангельской исторіи. А вѣдь иное дѣло во вліяніи человѣка на человѣка, а иное во вліяніи на человѣка—Богочеловѣка. Для перваго необходимы многіе годы и предшествующія обстоятельства, для втораго

же достаточень одинъ мигъ, одно мгновенное дѣйствіе на человѣческую душу Всевидящаго и Всемогущаго Бога. И это дѣйствіе на человѣческую душу совершенно понятно тому, кто глубоко вѣруетъ, что Господь все совершаетъ путями, „ими же вѣсть“ Самъ.

Въ заключеніе разбора повѣсти „Царь изъ дома Давида“ приводимъ изъ нея одно письмо св. Апостола Іоанна Божеслова къ нѣкоей Маріи, съ которой соединяла его „привозанность, не поражающая въ нихъ страстной любви, но настолько сильная, чтобы связать ихъ непорочныя сердца самой искренней дружбой“ (стр. 25). Вотъ это письмо. „Гадаринская область за Іорданомъ. Податель сего, дорогая Марія, одинъ изъ учениковъ Христа, по имени Вартимей. Онъ былъ слѣпъ и жилъ подаеніями. Теперь онъ видитъ и ходитъ по городамъ и селеніямъ (гдѣ всѣ его знавали съ рожденія слѣпымъ), прославляя Христа, возвратившаго ему зрѣніе. Пишу, чтобы пожелать добраго здоровья. Много хотѣлъ бы вамъ передать, но полагаю, самъ васъ завтра увижу и потому говорю: до свиданія! Много я за это время слышалъ чудснаго отъ моего Божественнаго учителя по поводу его призванія въ міръ, и постараюсь передать вамъ, если съумѣю, хоть нѣкоторыя великія и неопровержимыя истины Его Небснаго ученія. Покуда да будетъ надъ вами миръ и душевный покой!“ (стр. 180—181). Какая грубая и фальшивая поддѣлка! Кому не видно, что такимъ языкомъ, какимъ написано письмо, могутъ говорить только европейцы 19 вѣка, и никакъ ужъ не греки періода земной жизни Спасителя! А вѣдь нарочно удержано и выраженіе, встрѣчающееся въ подлинныхъ писаніяхъ Апостола Іоанна: „многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь прійти къ вамъ и говорить устами къ устами, чтобы радость ваша была полна“ (1 Іоан. ст. 12; ср. 3 Іоан. ст. 13 и 14). Вольность въ обращеніи съ свящ. Писаніемъ передѣлываетъ это простое

прямое и искреннее выраженіе апостола Іоанна въ риторическую фразу совсѣмъ некрасивую! «многое хотѣлъ-бы вамъ передать, но полагаю, самъ васъ завтра увижу и потому говорю до свиданія». Письмо это нисколько не выясняетъ истиннаго характера возлюбленнаго ученика Христова, а только набрасываетъ тѣнь на сего дѣвственника“....

Но довольно пересказа и примѣровъ беллетристическаго толкованія Евангелія!.. Грѣхъ литераторовъ, искажившихъ въ своихъ произведеніяхъ Евангеліе, лишившихъ его посредствомъ вымысла невыразимой чистоты и яснаго блеска, очевиденъ..

Если сравнивать указанные три вида толкованія Евангелія, то болѣе гибельнымъ для христіанина оказывается первое—отрицательно—критическое, такъ какъ имъ подрываются въ корнѣ основы нашей вѣры—вѣры во Христа Сына Божія нашего Спасителя и Искупителя. Но въ количественномъ отношеніи ложное толкованіе Евангелія въ беллетристикѣ зла принесло и приноситъ больше, чѣмъ раціоналистическое „новое Евангеліе“ и ненаучное, опирающееся на упрямствѣ сектантское толкованіе. Различныя попытки истолкованія Евангелія говорятъ о назрѣвшей въ нашемъ обществѣ потребности—въ доступномъ пониманіи каждаго комментарія къ св. Евангелію. Но не беллетристъ—комментаторъ Евангелія, равно и не челоуѣкъ, прельстившійся въ своемъ разумѣ, а св. Православная Церковь, которая всегда владѣетъ всѣми истинными способами изъясненія Слова Божія. Только такія толкованія Евангелія, которыя приняты св. Церквію, или допускаются съ благословенія Церкви, православному христіанину и принимать должно съ вѣрою въ истинность ихъ. Казалось-бы, что эта истина общеизвѣстна, вполне справедлива и не требуетъ настойчивыхъ повтореній; но въ томъ-то и все горе нашего времени, что люди, извращающіе Евангеліе поступаютъ такъ съ преднамѣренною цѣлію освободиться отъ руководства св. Церкви Христовой. Въ виду этого взываемъ ко

всѣмъ ревнителямъ православія—быть на стражѣ стада Христова,— т. е. св. Церкви, ни на минуту не забывая словъ Спасителя: „Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные: по плодамъ ихъ узнаете ихъ“ (Матѣ. 7, 15. 16).

Было-бы ошибочно, если бы кто изъ нашей рѣчи вынесъ то убѣжденіе, что мы отнимаемъ у людей всякое право толкованія Слова Божія. Нѣтъ. Мы никогда не забываемъ словъ Спасителя: „Испытайте Писанія“ (Іоан. 5, 39); но при этомъ отъ всей души желаемъ, чтобы толкованіе Евангелія было намъ во спасеніе, а не въ нашу пагубу.

Свящ. *І. Троицкій.*

Взглядъ митрополита Іоаннікія на борьбу съ пьянствомъ.

Въ восьмидесятихъ годахъ, когда пьянство широкой волной разлилось по всей Россіи, правительство обратило на это серьезное вниманіе. Вопросъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ былъ предложенъ на обсужденіе Св. Синода. Послѣдній особымъ циркуляромъ (1889 г.) обратился за разрѣшеніемъ этого вопроса къ епархіальнымъ архіереямъ, которые и не замедлили дать свои отвѣты. Въ числѣ нихъ былъ отвѣтъ и покойнаго митрополита Іоаннікія. „Что касается вопроса о томъ,—писалъ онъ,—какія могли бы быть приняты мѣры къ цѣлесообразному направленію дѣятельности обществъ трезвости, попечительствъ и братствъ по искорененію въ народѣ пьянства, то при данномъ положеніи дѣла представляется слѣдующее.

„Такъ какъ общества трезвости въ Московской епархіи не существуетъ, то прежде необходимо озаботиться ихъ открытіемъ. Но для сего епархіальному начальству и духовенству необходимо знать взглядъ на сіи учрежденія высшаго

церковнаго правительства и имѣть для своихъ начинаній и мѣропріятій по организаціи обществъ трезвости твердую опору въ ясныхъ и опредѣленныхъ указаніяхъ Святѣйшаго Синода. Въ противномъ случаѣ, духовенство, которое, нѣтъ сомнѣнія, съ сочувствіемъ откликнется на призывъ высшей духовной власти къ новому роду дѣятельности, будетъ колебаться, опасаясь столкновенія съ правительственными лицами и учрежденіями свѣтскаго вѣдомства. Было бы въ высшей степени желательно достигнуть совмѣстнаго и единогодушнаго дѣйствованія на этомъ поприщѣ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго вѣдомства. По крайней мѣрѣ, было бы полезно, чтобы о распоряженіи Святѣйшаго Синода относительно обществъ трезвости было поставлено въ извѣстность офіціальнымъ порядкомъ и гражданское извѣстно“.

Образцомъ для общества трезвости, по мнѣнію митрополита Іоанникія, должно служить общество, открытое. С. А. Рачинскимъ въ селѣ Татевѣ.

„Мѣры, какими будущимъ обществамъ трезвости предлежитъ дѣйствовать для достиженія поставленной ими цѣли, даже въ предѣлахъ одной епархіи, должны быть весьма разнообразны, по различію мѣстныхъ условій; указать изъ нихъ наиболѣе цѣлесообразныя возможно лишь послѣ ближайшаго ознакомленія съ сими условіями. Теперь же могутъ быть намѣчены мѣропріятія лишь общаго характера.

„Прежде всего проектируемыя общества должны представлять собою религиозный союзъ, такъ сказать, церковное братство, возникать при участіи и благословеніи церкви и дѣйствовать подъ ея водительствомъ. Первымъ членомъ сего братства долженъ стать мѣстный приходскій священникъ. Невозможно отъ всякаго священника потребовать обязательства совершеннаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, но и умѣренное, разумное ихъ употребленіе будетъ служить наилучшимъ средствомъ для воздѣйствія на

прихожанъ, по крайней мѣрѣ, отниметь у пасомыхъ поводъ возражать своему пастырю: „врачу, исцѣлися самъ“. Только при этомъ условіи будутъ имѣть силу и дѣйственность всѣ прочія средства пастырскаго вліянія, къ коимъ принадлежатъ: а) разъясненіе пагубности пьянства на урокахъ въ школахъ, чтобы съ дѣтскихъ лѣтъ возбудить боязнь и отвращеніе къ сему пороку; б) проповѣдь о семъ предметѣ съ церковной кафедры, особенно предъ сырною недѣлею, во дни пасхальныя, предъ храмовыми праздниками и при совершеніи бракосочетаній; в) усиленное воздѣйствіе на совѣсть при исповѣди прихожанъ, подверженныхъ нетрезвости; г) вѣбогослужебныя собесѣдованія въ праздничные дни и, для лучшаго укрѣпленія въ памяти пастырскихъ наставленій, раздача печатныхъ листовъ съ образцовыми поученіями о вредѣ пьянства; д) нарочитое посѣщеніе прихожанъ, страдающихъ недугомъ пьянства, для ихъ увѣщанія, съ указаніемъ на очевидныя слѣдствія пагубной страсти, отражающіяся на всемъ вѣшнемъ быту пьяницы: личномъ, семейномъ, общественномъ, не говоря уже о нравственномъ его состояніи. Пастырская ревность откроетъ священнику и многія другія мѣры воздѣйствія на сердце пасомыхъ. Свою долю участія и помощи священнику могутъ принять на себя и члены его семьи, сыновья священниковъ и другихъ членовъ причта, какъ обученные въ школахъ; проживая въ домѣ родителей, въ вакаціонное время, на примѣръ, съ успѣхомъ могутъ удовлетворять потребности нашего крестьянина послушать чтенія религіозныхъ книгъ, пѣнія церковныхъ пѣсней и молитвъ. Въ церковной сторожкѣ, въ школахъ, въ крестьянской хатѣ, а лѣтомъ и въ церковной оградѣ въ праздничное послѣобѣденное время легко собрать крестьянъ на чтеніе или для общаго пѣнія—лучшее наполненіе праздничнаго досуга съ цѣлю отвлеченія жителей отъ питейнаго заведенія. Читать народу сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія и именно направленные противъ

порока нетрезвости, по желанію и выбору священника, могут также и грамотные члены общества изъ прихожанъ“.

Кромѣ этого, священникъ долженъ былъ, по мнѣнію митрополита Іоанніа, стараться приобрѣсти въ члены общества трезвости представителей сельской власти и мѣстной интеллигенціи. „Участіе въ обществѣ трезвости этихъ лицъ,— писалъ митрополитъ Іоанніій,—важно въ томъ отношеніи, что они, помимо несомнѣннаго вліянія собственнымъ примѣромъ, могутъ оказывать содѣйствіе силою своей власти и значенія. Одушевляемые высокими цѣлями общества трезвости, они совокупнымъ дѣйствованіемъ могутъ склонить приходскую общину, если ни къ совершенному закрытію въ приходѣ питейныхъ заведеній, то, по крайней мѣрѣ, къ устраненію безпорядковъ и злоупотребленій питейной торговли со стороны виноторговцевъ, имѣющихъ интересъ поддерживать и поощрять пьянство въ народѣ. Словомъ, союзъ священника съ представителями сельской власти и мѣстной интеллигенціи и ихъ общія дружныя усилія обѣщаютъ утѣшительныя для общества трезвости результаты. Недавно призванные къ дѣятельности земскіе начальники могли бы также имѣть громадное значеніе для общества трезвости. Соединяя въ своемъ лицѣ административную и судебную власть, стоя весьма близко къ народу и пользуясь высшимъ авторитетомъ своего званія, земскій начальникъ располагаетъ множествомъ средствъ для успѣшнаго властнаго вліянія на подвѣдомое ему населеніе въ смыслѣ противодѣйствія развитію пьянства; вслѣдствіе этого, общества трезвости должны предоставить мѣстному земскому начальнику титулъ почетнаго предсѣдателя.

„Уничтоженіе пьянства, такъ сказать, уличнаго, публичнаго всецѣло зависитъ отъ его власти. Обычай предъ каждымъ выборами прибѣгать къ помощи спиртныхъ напитковъ для дешеваго подкупа избирателей—теперь, съ учрежденіемъ земскихъ начальниковъ, можно надѣяться, прекратить свое

существованіе. Для общества трезвости уже одно уничтоженіе упомянутого прискорбнаго обычая есть великое приобрѣтеніе“.

Но особенно, по мнѣнію митрополита Іоанникія, нужно заботиться объ открытіи возможно большаго числа обществъ трезвости въ городахъ. Городъ, — писалъ онъ, — и просвѣщаетъ и развращаетъ деревню, онъ награждаетъ ее дарами цивилизаціи, онъ же и заражаетъ ее своими пороками и болѣзнями. Городскому обществу трезвости такъ же, какъ и сельскому, необходимо заручиться содѣйствіемъ представителей, какъ городской власти, такъ и городского самоуправления. При такомъ вліятельномъ составѣ общество трезвости, помогая правительственнымъ учрежденіямъ въ наблюденіи и пресѣченіи злоупотребленій въ питейной торговлѣ, можетъ принимать рядъ мѣръ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, къ ограниченію въ населеніи пьянства.

Такъ, для предупрежденія праздничнаго разгула, оно можетъ устроить публичныя чтенія религіозно-нравственнаго содержанія и организовать пѣвческія собранія. Обществамъ трезвости, съ цѣлію отвлеченія городскихъ обывателей отъ праздничнаго времяпрепровожденія въ трактирахъ и другихъ питейныхъ заведеніяхъ, естественноѣ всего воспользоваться извѣстною любовью нашего народа къ пѣнію. Собранія для общенароднаго пѣнія, по достаточномъ навыкѣ, могутъ быть допущены при службахъ церковныхъ.

Общее пѣніе, по мнѣнію покойнаго владыки Іоанникія, должно быть непремѣннымъ спутникомъ всѣхъ публичныхъ религіозныхъ чтеній и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Лучше всего это устраивать въ городскомъ соборѣ, какъ и наиболѣе обширномъ и всѣмъ извѣстномъ. Кромѣ того, владыка проводилъ и ту мысль, что на городскихъ и базарныхъ площадяхъ и вообще на тѣхъ улицахъ, гдѣ любитъ бывать народъ, полезно бы устраивать уличныя бібліотеки и кіоски для про-

дажи народу дешевыхъ книгъ и листовъ о пьянствѣ. „Хорошо было бы,—писаль онъ,—если бы ревностные члены общества трезвости вступали здѣсь въ бесѣды съ народомъ о вредѣ пьянства и пользѣ трезвости. Во-время сдѣланное предостереженіе вѣдь не разъ спасало людей отъ ошибки и преступленія.

„Въ концѣ года члены приходскаго общества трезвости пусть собираются въ общее собраніе для обозрѣнія дѣятельности за истекшій годъ и для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ о лучшемъ достиженіи задачъ общества трезвости“.

Для лучшей постановки дѣла борьбы съ пьянствомъ и для объединенія обществъ трезвости между собою, покойный владыка совѣтоваль учредить особый органъ печати въ С.-Петербургѣ или Москвѣ.

Многое изъ того, что митрополитъ Іоанникій десять лѣтъ тому назадъ предполагаль нужнымъ предпринять для борьбы съ пьянствомъ, теперь уже осуществлено, хотя не въ такихъ размѣрахъ, какъ это предносилось его взорамъ. И причина этого въ томъ, что у православнаго духовенства для дѣятельности противъ пьянства еще до сихъ поръ нѣтъ тѣхъ точно определенныхъ устоевъ, установить которые прежде всего и требоваль митрополитъ Іоанникій. А пока ихъ нѣтъ, каждому пастырю приходится начинать дѣло сначала, съ одной вѣрой въ Бога, безъ всякой подготовки и знанія. И много ему придется потратить времени и силъ прежде, чѣмъ онъ почувствуетъ подъ особой крѣпкую почву.

Будемъ надѣяться, что мысль покойнаго владыки объ опредѣленіи точныхъ нормъ въ дѣятельности обществъ трезвости не погибнетъ, а осуществится и дастъ возможность пастырю идти не позади все болѣе и болѣе нарождающагося движенія въ защиту трезвости, а впереди... („С.-Петер. Дух. Вѣсти.“).

Извѣстія и замѣтки.

Некрологъ.

Въ 4 часа утра 22-го августа скоропостижно отъ апоплексическаго удара скончался въ Кіевѣ преподаватель Кіево-Софійскаго духовнаго училища Николай Яковлевичъ Хойнацкій: Окончивъ курсъ Кіевской духовной Академіи въ 1881 году, покойный всѣ свои лучшія силы и годы отдалъ дѣлу воспитанія и образованія юнѣйшаго духовнаго поколѣнія. Искренно любя духовныхъ воспитанниковъ, онъ всегда относился къ нимъ сердечно и отечески доброжелательно. Признательные его питомцы отъ души пожалѣютъ о своемъ ласковомъ, привѣтливомъ и добромъ Николаѣ Яковлевичѣ, а тѣ изъ нихъ, которыхъ Господь сподоболь предстоять Престолу Своему, вознесутъ и будутъ возносить Свои молитвы о упокоеніи души его въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Отпѣванье покойнаго Н. Я. Хойнацкаго происходило 24 августа въ церкви на Аскольдовой Могилѣ. Совершенно оно было Преосвященнымъ Сильвестромъ, Епископомъ Каневскимъ, въ сослуженіи о. Инспектора духовной Академіи, архимандрита Платона, настоятеля св. Владимірскаго Собора протоіерея І. Н. Королькова, протоіереевъ А. А. Корсаковского и С. И. Трегубова, смотрителя училища Д. И. Горянского и многихъ другихъ священнослужителей. Во время отпѣванія прот. С. И. Трегубовымъ, преподавателемъ семинаріи П. П. Петрушевскимъ и сослуживцемъ покойнаго преподавателемъ. Макаревичемъ были произнесены надгробныя, исполненныя глубокаго чувства и соболѣзнованія, рѣчи, охарактеризовавшія почившаго, какъ неустаннаго труженика полезнаго общественнаго дѣятеля, прекраснаго товарища и примѣрнаго семьянина.

Вѣчная память неутомимому дѣлателью на нивѣ духовнаго просвѣщенія!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СПЕЦІАЛЬНА ПОЗОЛОТНА МАСТЕРСКАЯ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ:

иконостасовъ, біотовъ, гробницъ, рамъ для иконъ и картинъ, главъ и крестовъ; золоченіе мебели и прочихъ подобныхъ работъ.

Всѣ работы исполняю добросовѣстно и чисто съ ручательствомъ.

Г. ВОЛОДИНЪ.

Кіевъ, Воздвиженская улица, домъ № 40.

Кіевское Городское Ссудо-сберегательное Товарищество

Крещатикъ д. Бернера. № 7.

Принимаетъ Вклады:

до востребованія изъ	.	.	3%
на шесть мѣсяцъ.	"	.	4%
на 1 годъ	.	"	5 ¹ / ₂ %
на 2 года	.	"	6%
на 3 года	.	"	6 ¹ / ₂ %

Произведеніе операцій

Кромѣ понедѣльниковъ, праздничныхъ и воскресныхъ дней, а именно: по средамъ и пятницамъ съ 10 до 1 часу дня, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ съ 6 ч. до 8 часовъ вечера.

Усадьба въ с. Рубченкахъ Сквир. у. 1680 саж. домъ, садъ, огородъ, 2 сарая и погребъ очень выгодно продается. Подр. условія у свящ. Іакова Росновскаго (с. Храпачи чрезъ Б-Церковь).

Вышла въ свѣтъ брошюра

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ІОАННИКІЙ

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ И ГАЛИЦКІЙ

(съ автотипическимъ портретомъ).

Цѣна 20 коп., съ пересылкой 30 коп.

Иногороднимъ высылается не менѣе 5 экземпляровъ.

Адресоваться въ г. Кіевъ, въ Фундуклеевскую гимназію священнику Іоанну Іоанновичу Троицкому. Тутъ же имѣются для продажи и всѣ изданія Кіевского религіозно-просвѣтительнаго Общества.

Художественная иконостасная мастерская

существ. съ 1873 г.

Выполняются иконостасы, кіоты по новымъ рисункамъ и передѣлка старыхъ. Чеканка иконъ, окраска и роспись церквей по образцамъ лучшихъ академиковъ. Вышесказанныя работы выполняются своевременно и аккуратно. Имѣю много аттестатовъ. **Особому вниманію:** такъ какъ моя мастерская находится въ провинціи въ собст. домѣ, то я имѣю возможность выполнять вышесказанныя работы значительно дешевле противъ мастерскихъ, находящихся въ большихъ городахъ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: М. Ржищевъ, кіевской губ. и уѣзда, Леонтію В. Погребному. 3—4

16 апрѣля, въ 2 часа дня, въ залѣ С.-Петербургской городской думы, при участіи

прот. о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадскаго)

открыто благотворительное Христолюбивое Общество

САМОПОМОЩИ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

ДЛЯ ЧТЕНІЙ О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ

изданы слѣдующія брошюры подъ общимъ заглавіемъ:

Чтенія о Святой Землѣ:

I. *Священная географія. 1-й вып.* Общее понятіе о Св. Землѣ; 2-й и 3-й вып. Горы Св. Земли; 4-й вып. Равнины Св. Земли; 5-й вып. Долины и пустыни Св. Земли; 6-й вып. Озера Св. Земли; 7-й вып. Рѣки и ручьи Св. Земли и 8-й вып. Источники и пруды Св. Земли,—Протоіерея Н. А. Елеонскаго (Чтенія эти представляютъ собою вполне законченное географическое описаніе Св. Земли, въ связи съ событіями изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а также даютъ вѣрное понятіе о современномъ состояніи мѣстностей, гдѣ таковыя событія происходили).

II. *Священная исторія на Св. Землѣ 9—30 вып.* Ветхій Завѣтъ (I—XXII). Протоіерея В. С. Соловьева. (Въ вышеозначенныхъ 22 выпускахъ чтеній изложена Священная Исторія Ветхаго Завѣта отъ переселенія Авраама въ землю Ханаанскую до Рождества Христова, въ связи съ современными условіями жизни Св. Земли и съ указаніемъ священно-историческихъ мѣстностей въ ихъ настоящемъ состояніи).

III. *Русское паломничество. 36-й и 37-й вып.* Древнерусское паломничество. А. Н. Пыпина; 38-й вып. Путь въ Св. Землю. В. Н. Хитрово; 39-й и 40-й вып. Иерусалимъ и его ближайшія окрестности,—его-же; 41 вып. Виѣлеемъ, Хевронъ, Горная,—его-же; 44-й вып. Лавры Свв. Саввы, Θεодосія и Харитонія,—его-же; 46-й вып. Храмъ Воскресенія въ Иерусалимѣ, М. И. Осипова. 47-й вып. Виѣлеемъ и его окрестности,—протоіерея Н. Н. Трипольскаго. 48-й вып. Святая Земля по слѣдамъ Русскихъ паломниковъ. I. Путь въ Св. Землю, Иерусалимъ и его окрестности. В. Д. Юшманова; 51-й вып.

Богошественная гора Синайская. Описаніе ея (I). В. Г. Добронравова; 52-й вып. Богошественная гора Синайская. Святѣны ея (II). Его-же.

IV. *Современное положеніе Св. Земли 31-й вып.* Судьбы Іерусалима и Русскіе паломники,—протоіерея П. Смирнова; 32-й вып. Протестанты въ Св. Землѣ—Д. С. Дмитріевскаго; 33-й вып. Латиняне въ Св. Землѣ,—его-же; 34-й вып. Инославные въ Св. Землѣ.—А. И. Левочскаго; 35-й вып. Императорское Православное Палестинское Общество,—И. В. Малиновскаго; 45-й вып. Историческія судьбы Св. Града Іерусалима,—И. А. Виноградова; 50-й вып. Православіе въ Св. Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества для его поддержанія,—А. М. Курочкина

Цѣна каждаго выпуска 15 коп.

Выписывающіе книги изъ склада изданій Общества пользуются, по желанію, уступкою: выписывающіе на 10 руб. и болѣе—10⁰%, члены Общества—20⁰%, библіотеки учебныхъ заведеній и книгопродавцы 30⁰%. Пользующіяся уступкою, за пересылку книгъ уплачиваютъ по разстоянію.

Туманныя картины ко всѣмъ вышепоименованнымъ чтеніямъ имѣются въ складѣ изданій Общества по цѣнѣ:

Раскрашенныя по 1 руб. 50 коп., нераскрашенныя по 75 коп. Уступки на картины не дѣлается, расходы по пересылкѣ относятся на счетъ покупателей.

Подробные каталоги изданій Общества и туманныхъ картинъ высылаются бесплатно.

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

Для Юго-Западнаго Края

Коммисіонеромъ Придворной пѣвческой капеллы состоитъ Книжный и Музыкальный Магази́нъ *Владислава Идзиковскаго*, Кіевъ, Крещатикъ д. № 35.

Каталоги духовныхъ сочиненій бесплатно.

Поступили въ продажу новыя изданія

П. П. СОЙКИНА

ВЪРНЫМЪ ПУТЕМЪ

Повѣсть изъ современной жизни въ 2 частяхъ. Я. И. Красницкаго

За святую обитель.

Историческій романъ изъ смутнаго времени В. П. Лебедева.

РУССКІЯ МИССИИ НА ОКРАИНАХЪ.

Историко-этнографическій очеркъ протоіерея І. Бѣляева.

Цѣна каждой книги 50 коп., съ перес. заказной бандеролью
60 копѣекъ.

Съ требованіемъ обращаться въ Книж. Складъ П. П. Сойкина.
С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ.*

Содержаніе: Св. Евстафій Плакида. — Три вида толкованій Евангелія, несогласныхъ съ ученіемъ Православной Церкви. — Взглядъ митрополита Іоаннікія на борьбу съ пьянствомъ. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Отъ Кіевс. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 17 сентября, 1900 г.

Цензоръ, проф. Акад. прот. І. *Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

